

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами»

Студент

Р.Г. Салимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за убийство по российскому уголовному законодательству	8
1.1 Объективные признаки убийства	8
1.2 Субъективные признаки убийства	18
Глава 2 Понятие убийства при отягчающих обстоятельствах	31
2.1 Общая характеристика квалифицированных видов убийств	31
2.2 Отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства	38
2.3 Отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства	61
Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами.....	78
Заключение	93
Список используемой литературы и используемых источников.....	96

Введение

Актуальность темы исследования. Право на жизнь – неотчуждаемое и главное право, которое юридически закрепляется за человеком на всех нормативных уровнях. Об этом говорится и во Всеобщей Декларации прав человека (ст. 3) – «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [22]. Российское законодательство полностью придерживается этих критериев, о чем свидетельствует ч. 1 статьи 20 Конституции РФ: «Каждый имеет право на жизнь» [35]. Только в безопасном обществе можно всецело защитить права человека, включая его право на жизнь и безопасность. Российская действительность такова, что ежегодно регистрируется значительное количество преступлений против жизни, совершаемых умышленно, что, несомненно, может быть объяснено в определенной степени несовершенством уголовно-правового регулирования, ошибками правоприменительной практики, в том числе квалификационными ошибками, а также недостаточностью научной теоретической основы для правильного толкования и применения уголовно-правовых норм. «Значительное число убийств составляют такие особо опасные его виды, как убийство «по найму» (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное «организованной группой» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при других отягчающих ответственность обстоятельствах, около трети, из которых сопряжены с иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями» [6, с. 4].

К сожалению, именно эффективность и научная обоснованность деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия совершению преступлений против жизни вызывают некоторые сомнения. Кроме того, требуется внести определенные изменения в перечень квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Степень научной разработанности темы. Проблемы, связанные с пониманием права человека на жизнь, исследовались многими

представителями различных областей научного знания (философии, социологии, психологии, юриспруденции и т.д.).

Именно уголовно-правовому аспекту данной проблематики специально посвящали свои работы такие отечественные ученые, как: Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Н.И. Загородников, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский и многие другие. Значительный вклад в исследование данной темы также внесли М.К. Анианц, Ю.М. Антонян, О.В. Артюшина, Ю.А. Гревцов, М.М. Гродзинский, М.И. Ковалев, Д.Ю. Краев, Н.А. Лопашенко, А.В. Лунеев, А.В. Наумов, Т.Н. Нуркаева, С.В. Павлуцкая, С.Н. Панасенко, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, Б.В. Сидоров, В.А. Смирнов, А.А. Семерикова, и ряд других авторов.

Отдельные аспекты данной проблематики в своих диссертационных работах исследовали: А.Г. Бабичев, А.В. Байков, А.И. Стрельников, Е.Р. Кейдунова, С.В. Павлуцкая, И.С. Петрова и другие.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе совершения умышленных преступлений против жизни, а также практика применения соответствующих норм уголовного законодательства, квалификация данных деяний и проблемы отграничения этих преступных деяний от смежных составов.

Предметом исследования выступают научные публикации отечественных и иностранных авторов, нормы действующего уголовного законодательства РФ, отдельные нормы иностранного уголовного законодательства, судебная практика по делам об умышленных убийствах, статистические данные, а также интернет-ресурсы, содержащие информацию по данной проблематике.

Целью исследования является комплексное исследование теоретических и практических проблем квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, а также внесение предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в указанной сфере.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи исследования:**

- проанализировать объективные признаки убийства;
- проанализировать субъективные признаки убийства;
- выявить основания классификации квалифицированных видов убийств в уголовном законодательстве;
- выявить и исследовать отягчающие обстоятельства, характеризующие преимущественно субъективные признаки убийства;
- выявить и исследовать отягчающие обстоятельства, характеризующие преимущественно объективные признаки убийства;
- выявить проблемы правоприменительной практики при квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами;
- выработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за квалифицированное убийство.

Методы исследования. В настоящей работе применяются такие общенаучные методы исследования, как метод диалектики, системный; методы анализа, синтеза, аналогии, дедукции и некоторые другие, а также частнонаучные: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и др.

Теоретическая база исследования представлена идеями, концептуальными положениями, научными обобщениями по вопросам квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, а также разъяснения Верховного Суда РФ по данным вопросам. При написании работы использовались труды А.Г. Бабичева, С.В. Бородина, Н.И. Загородникова, Н.А. Лопашенко, С.В. Павлуцкой, Т.А. Плаксиной, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева и др.

Научная новизна исследования заключается в комплексности и системности исследования, проведенного на основе анализа правоприменительной практики и уголовного законодательства в области привлечения к ответственности за преступления против жизни, а также в том,

что магистрант внес свои предложения по решению некоторых проблем, связанных с правильностью квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами. Кроме того, новизна также выражается в **положениях, выносимых на защиту:**

- необходимо внести изменения в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнив текст статьи 105 пунктом следующего содержания: «совершение убийства при наличии двух и более отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 настоящей статьи»;
- отягчающее обстоятельство «убийство по найму» вывести в отдельный квалифицирующий признак, подчеркнув его особую опасность путем закрепления его в отдельном пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- дополнить ст. 105 УК РФ частью 3, где указать особо отягчающим обстоятельством – «убийство, совершенное серийно или многократно, повлекшее массовую гибель людей»;
- закрепить отдельным пунктом в ч. 2 ст. 105 такой квалифицирующий признак, как убийство, совершенное в связи с другим преступным деянием либо в процессе совершения последнего, и, соответственно, исключить из п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ указание на «сопряжение» с похищением человека, разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- закрепить, учитывая повышенную общественную опасность убийства с особой жестокостью, данный квалифицирующий состав в ч. 3 ст. 105 УК РФ и расширить определение отягчающего обстоятельства, раскрыв особо жестокие способы (истязания и пытки), закрепив факт совершения деяния в присутствии близких, а также охватив намерение виновного причинить осознанно особые мучения и страдания потерпевшему или его близким;

– сформулировать п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ более развернуто, максимальном перечислить опасные для множества людей способы, а также закрепить в указанном пункте понятие «заведомости» для виновного (полное осознание им общепопасности способа убийства).

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в авторских предложениях, развивающих положения, направленные на повышение качества квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами в правоприменительной практике. Отдельные теоретические выводы и представления могут стать основанием для дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут применены в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях против жизни в судах. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплине «Квалификация преступлений против жизни», «Проблемы юридической ответственности и правонарушений».

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были успешно обсуждены и одобрены в рамках участия в Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» (Россия, г. Новосибирск, 18 марта 2020 г.), где дана критическая оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в юридической литературе.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в одной статье общим объемом 0,25 п.л.

Структура диссертация состоит из введения; трех глав; включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Общий объем магистерской диссертации – 104 страницы.

Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за убийство по российскому уголовному законодательству

1.1 Объективные признаки убийства

Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 6 закрепляет положение: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [43]. Данное право государство охраняет через реализацию норм, определяющих: ответственность за преступления против жизни; запрет на эвтаназию; порядок признания человека умершим и констатации смерти; особенности и порядок применения опасных для жизни и здоровья людей препаратов, физической силы, орудий, механизмов и т.д. Особое значение имеют нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с причинением вреда жизни и здоровью человека либо создающие опасность причинения подобного вреда.

Легальное определение убийства закреплено в ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку...». Отметим, что до этого уголовное законодательство определения убийства не давало, поэтому многие ученые, анализируя и исследуя такой состав преступления, как убийство предлагали свои авторские определения, которые, впрочем, сильно не отличались от закреплённого законодателем. Так, например, Ю.М. Антонян определял убийство как противоправное лишение жизни человека (умышленно или по неосторожности) [5, с. 143]. Бабичев А.Г. считал, что по неосторожности человека убить нельзя и под убийством понимал только умышленное причинение смерти [11, с. 17]. Кириллова А.А. утверждала, что «убийство – умышленное уголовно-противоправное лишение жизни человека» [32, с. 26].

Анализ положений главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» позволяет выявить определенную позицию законодателя,

касательно понятия «убийство». Данный термин закреплен только в статьях 105-108 УК РФ, тогда как в остальных речь идет уже не об убийстве, а только лишь, например, о «причинении вреда по неосторожности» и т.п. Кроме того, можно говорить о том, что основной статьей, которая определяет составы убийств, является статья 105 УК, где в части 1 закреплен «простой» состав убийства, а часть 2 перечисляет квалифицированные виды убийства, или убийства с отягчающими обстоятельствами. Оставшиеся статьи (106, 107, 108 УК РФ) характеризуют составы убийств, отличающиеся «особыми» обстоятельствами. Так, статья 106 УК РФ определяет состав преступления для убийства матерью новорожденного; ст. 107 – убийство в состоянии аффекта; ст. 108 – убийство при превышении пределов допустимой обороны. Таким образом, можно говорить, что базовой статьей УК РФ, квалифицирующей убийства, выступает статья 105 УК РФ.

Говоря об объективных признаках убийства, следует проанализировать характеристики данного преступления, раскрывающие особенности объекта и объективной стороны состава. Обратимся к семантической составляющей понятия убийства. Так, небезызвестный словарь Ожегова С.И. определяет убийство как «преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни» [58, с. 735]. Термин «жизнь» этот же словарь определяет, как «физиологическое существование человека...» [58, с. 194]. Именно данное понятие (жизнь) и выступает в качестве основного объекта убийства. Отметим, что родовым объектом любого убийства является человек. И, хотя раздел 7 УК РФ (куда входит глава 16 – «Преступления против жизни и здоровья») носит название «Преступления против личности», следует указать, что человек в качестве объекта убийства может выступать не только как личность, но и как живое биологическое существо (в случае потери сознания, например). Учитывая, что преступления против жизни включены в раздел преступлений против личности, следует определиться с разграничением понятий «личность» и «человек». Единого понимания соотношения данных понятий в юридической науке нет до сих пор. Исходя из мнения, что

личностью становятся в течение жизни после рождения, можно предположить, что термин «личность» несколько уже понятия «человек». Применительно к уголовно-правовым отношениям спорно мнение А.Н. Красикова, который говорил, что личность в праве – тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть и распоряжаться, а также самостоятельно исполнять обязанности, установленные государством для него [37, с. 5]. При такой трактовке понятия «личность» за пределами уголовно-правовой охраны остаются малолетние, невменяемые и т.п. Поэтому для целей именно уголовно-правовой охраны следует считать равнозначными понятия «личность» и «человек».

Следует согласиться с О.Н. Ярошенко, которая для целей определения жизни человека как объекта убийства, выделяла в ней три аспекта: биологический, психологический и социальный [91, с. 12]. Уголовное законодательство равным образом защищает от посягательств и новорожденного, еще не ставшего личностью, и человека, потерявшего способность осознавать себя как личность. Именно жизнь, как нечто данное от рождения каждому и еще не отнятое смертью, выступает в качестве основного объекта убийства. То есть в качестве потерпевшего при убийстве выступать может уже родившийся (начавший жить) и еще не умерший человек. Н.С. Таганцев правильно отмечал, что «... преступного лишения жизни нет, если деяние направлялось, с одной стороны, против умершего, с другой – против не начавшего жить» [80, с. 17].

Как уже говорилось, со смертью человека прекращается уголовно-правовая охрана его права на жизнь, поэтому очень важно определить начало и конец жизни. Кроме того, зачастую правильное определение момента начала жизни или момента окончания ее может существенно повлиять на квалификацию преступного деяния или даже отграничения преступного деяния от непроступного.

В науке уголовного права существуют различные подходы к определению момента начала жизнедеятельности человека (это и начало

самостоятельного дыхания; и прорезание плода из тела матери; и начало родов и т.п.). Так, например, Л.Г. Абдулмуслимова считает началом жизнедеятельности человека начало процесса выхода плода из утробы матери (начало физиологических родов) [1, с. 245]. Лобко К.А. началом жизнедеятельности определяет начало самостоятельного дыхания ребенка, что и будет подтверждать его жизнеспособность. «При этом попытка лишения жизни ребенка, не задышавшего самостоятельно, будет квалифицирована как покушение на негодный объект» [40, с. 122]. Подобной точки зрения придерживаются не только некоторые авторы, например, Зайцева А.М. [28], но и государство [52]. Итак, основным критерием начала жизни человека юридически принято считать наличие жизнеспособности ребенка, подтверждаемого внешним признаком – самостоятельным дыханием. Отметим, что известны ситуации, когда по неопытности врач причинял смерть новорожденному в процессе длящихся родов [29, с. 73].

Правильно указывает А.Г. Бабичев, что «убийством можно признать лишение жизни уже живущего человека, с момента рождения как результата, а не процесса родов, и до конца его жизни в результате наступления смерти» [11, с. 24]. М.М. Гродзинский обуславливал начало самостоятельной жизни моментом отделения ребёнка от утробы матери [24, с. 4], то есть моментом отсоединения пуповины, поскольку до этого кровообращение ребенка и матери соединено. Интересно, что подобной же позиции придерживается и англосаксонское право, в качестве примера приведем выдержку из выступления Генерального прокурора Англии в Палате Лордов: «Вся судебная практика показывает, что ребенок не достигает достаточной человеческой личности, чтобы стать субъектом преступления насилия, и в частности преступления убийства, пока он не будет жить отдельно от своей матери; следовательно, пока он находится в утробе матери, он не имеет человеческой личности...» [95].

Отметим, что российский законодатель закрепляет принцип уже рожденного, то есть права ребенка как самостоятельная ценность

закрепляются только с момента его рождения. Об этом свидетельствует статья 6 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: «Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека...» [51]. Поэтому можно говорить, что правовая защита (и уголовная в том числе) еще не рожденного ребенка как самостоятельной ценности, к сожалению, в нашей стране отсутствует. Она реализуется только через защиту жизни и здоровья беременной женщины.

Медицинские критерии рождения, утверждённые Приказом Минсоцразвития РФ, закрепляют, что «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов...» [42]. При этом установлено, что рождение считается живым, если зафиксирован «...момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).» [42].

Завершается жизненный процесс любого человека смертью. Этот естественный процесс чаще всего занимает определенный период времени, до окончания которого человек все еще считается живым. При этом следует помнить, что современная медицина в области реанимации достигла определённых высот и, зачастую, прекращение сердцебиения или дыхания не может считаться окончательной смертью, тем более следует помнить и о так называемой «клинической» смерти, которая носит возвратный характер. Поэтому очень важно и здесь четко определить момент окончательной смерти. Речь идет о биологической смерти организма, вследствие чего происходят необратимые процессы, прекращает всяческое

функционирование центральная нервная система и возобновление жизнедеятельности организма становится невозможным [19, с. 14]. Именно поэтому, говоря о высокой степени общественной опасности убийства, следует согласиться со словами Н.И. Загородникова, который называл в качестве особенности убийства то, «...что в результате ... наступают последствия, не поддающиеся возмещению, причиняется вред, который не может быть заглажен, возмещен» [27, с. 19].

В нашей стране жизнь, как высшая ценность, охраняется законодательством независимо от личности, будь это новорожденный, старец, безнадежный больной, инвалид. Более того, не имеет значения и желание человека, его просьба или иная форма отказа от права на жизнь. Посягательство на данный объект недопустимо ни со стороны другого лица, ни со стороны самого человека. Забота и охрана права на жизнь со стороны государства предполагает создание предпосылок для существования и нравственного здоровья людей, защита их жизни от посягательств, закрепление обязанности за гражданами не оставлять индивида в опасном для жизни и здоровья состоянии, не содействовать и всячески препятствовать индивиду в стремлении покончить с собой. Право на смерть допускается некоторым образом для случаев самопожертвования в бою или для спасения жизни других людей.

Итак, в качестве потерпевшего при совершении убийства признается живой человек в промежутке от момента рождения до признанного факта его биологической смерти. При этом, речь об убийстве может идти только в случае несовпадения потерпевшего и лица, совершившего деяние, то есть самоубийство не попадает в данную категорию, разве что имело место посредственное исполнительство или содействие в совершении самоубийства другого лица. Отметим, что установление признаков лица, против которого убийство было направлено, имеет весьма важное значение при квалификации преступления, поскольку, как верно отметил А.Г. Бабичев: «...учет виктимологических признаков убийства есть проявление принципа

справедливости в уголовном праве.» [11, с. 26]. А.С. Репецкая также указывала на то, что принципу справедливости в уголовном праве соответствует различная степень защиты государством интересов потерпевшего, которая зависит от характера вреда и виктимного поведения потерпевшего [72, с. 21]. Особо данный признак жертв виден в составах убийств с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и смягчающими обстоятельствами (ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ). Более того, согласно Постановлению Верховного Суда РФ №1 от 27 января 1999 г. суды обязательно должны учитывать при назначении наказания «...предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения...» [50].

Объективную сторону убийства определяет общественно опасное деяние в виде причинения смерти человеку другим человеком и момент его окончания – утрата жизни потерпевшим вследствие этого деяния. Степень общественной опасности данного преступления является чрезвычайной, поскольку право на жизнь является наивысшей общечеловеческой ценностью. Данное деяние возможно как в форме действия, так и путем бездействия. При этом форма данного деяния может быть весьма разнообразной – физическое воздействие; психическое воздействие; лишение жизни непосредственно самим виновным либо при помощи других лиц, не осознающих по каким-либо причинам характера совершаемого деяния и т.п. Способ убийства, как один из существенных признаков объективной стороны, имеет весьма важное значение для правильной квалификации деяния. Более того, для некоторых видов убийств именно способ выступает как квалифицирующий признак, либо как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Убийство в виде бездействия представляет собой невыполнение определенных действий при наличии реальной возможности их совершить. Так, речь может идти о намеренном невыполнении действий для предотвращения наступления смерти иного человека (отказ кормить ребенка

матерью; не предупреждение о начале взрывных работ т.п.). Отметим, что при совершении убийства бездействием ответственность за убийство наступает только при соблюдении в совокупности следующих условий:

- виновный признавал наличие обязанности и возможности ее выполнить;
- предвидел, что при выполнении им определенных действий он мог предотвратить смертельный исход для другого человека.

Следует отметить, что оценка возможностей совершения определенного действия носит весьма субъективный характер, поскольку требуется учесть значительное количество факторов: знания человека, опыт, квалификацию, состояние здоровья, саму ситуацию и т.п. [67, с. 434].

Если убийство совершается путем выполнения активных действий, то необходимо исследовать все возможные разновидности воздействия на человека при посягательстве на жизнь. Можно выделить, во-первых, механическое воздействие, при котором могут использоваться тупые твердые предметы; огнестрельное оружие; падение с высоты; удар частью тела и т.п. Во-вторых, химическое воздействие, когда при совершении посягательства используются различные химические вещества (яд, газ и т.п.). В-третьих, воздействие при помощи определенных физических величин (температуры, электричества, радиации и т.д.). Отдельно можно назвать вариант действия через опосредованное исполнительство, когда используют для посягательства малолетнего, невменяемого, дрессированного животного и т.д. И последний вариант, который выделяет законодатель, это еще одна разновидность посредственного исполнительства в виде склонения к самоубийству либо принуждения к нему.

К объективным признакам убийства относят и общественно опасные последствия, поскольку именно результат в виде наступления смерти вследствие действия или бездействия виновного является обязательным признаком убийства. Единого понятия преступных последствий в теории уголовного права до сих пор не выработано. Так, например, в своей работе,

М.А. Агафонова указывает, что к общественно опасным последствиям следует относить вред, причиненный объекту уголовно-правовой охраны преступным деянием [2, с. 57]. Общественно опасные последствия могут носить материальный характер (физический, имущественный вред); нематериальный характер (моральный вред; вред конституционным правам и свободам; организационный вред и т.п.). В результате совершения убийства речь всегда идет, прежде всего, о причинении физического вреда. Здесь важное значение имеет установление причинно-следственной связи между деянием и общественно опасным последствием в виде смерти потерпевшего. Отсутствие подобной связи полностью исключает ответственность именно за убийство, либо здесь возможна переквалификация преступления в иной состав.

Процесс установления причинно-следственной связи предполагает выявление следующих взаимосвязей:

- причинная связь между наступлением смерти потерпевшего и непосредственными действия виновного, в том числе исполненных посредством намеренных действий при помощи различных механизмов, природных явлений, животных и т.п.;
- признание действий виновного причиной смерти потерпевшего при условии, что при отсутствии указанных действий смерть не наступила бы;
- наступление смерти проистекало именно из действий виновного, а не от случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ними [45, с. 226].

Именно последний признак представляет на практике определенную трудность для выявления. В качестве примера можно привести дело, которое рассматривалось в г. Казани в 2011 г. Рассматривая дело о драке между Т. и А., суд признал Т. виновным в убийстве А., который после удара Т. кулаком в грудь отлетел на проезжую часть и был задавлен выехавшей из-за угла машиной. Вышестоящий суд квалифицировал действия Т. как причинение

легкого вреда здоровью (по ст. 115 УК РФ), поскольку удар, который нанес Т., был всего лишь условием, вызвавшим в дальнейшем подлинную причину смерти А. [9].

Если анализировать причинно-следственную связь между бездействием и наступлением смерти, то здесь следует учитывать, «...может ли соответствующее действие, если бы обвиняемый его выполнил, предотвратить наступление преступного результата...» [39, с. 195].

Отметим, что конкретные формы преступного поведения могут очень сильно варьироваться, их можно характеризовать и исследовать по способу действия, места, обстановки, времени совершения деяния и проч. Вывод по таким признакам объективной стороны можно сделать, анализируя судебную и следственную практику. Они не являются необходимыми самостоятельными признаками объективной стороны, однако их изучение помогает оценить более правильно степень общественной опасности деяния, установить условия, способствующие совершению данных преступлений. Более того, Пленум Верховного РФ устанавливает требование к судам «...учитывать способ и орудие преступления, количество и характер локализации телесных повреждений...» [50].

Итак, исследуя объективную сторону убийства, следует указать следующее.

Основным объектом убийства (любого) является жизнь человека как базовое право любого индивида. Именно жизнь, как нечто данное от рождения каждому и еще не отнятое смертью, выступает в качестве основного объекта убийства, таким образом, потерпевшим в убийстве выступает другой человек с момента признания его родившимся и до момента признания биологической смерти. Уголовное законодательство равным образом защищает от посягательств и новорожденного, еще не ставшего личностью, и человека, потерявшего способность осознавать себя как личность.

Объективную сторону убийства определяет общественно опасное деяние в виде причинения смерти человеку другим человеком и момент его окончания – утрата жизни потерпевшим вследствие этого деяния. Степень общественной опасности данного преступления является чрезвычайной, поскольку право на жизнь является наивысшей общечеловеческой ценностью. Данное деяние возможно как в форме действия, так и путем бездействия.

Чаще всего убийство совершается путем совершения действий с использованием орудия преступления либо путем физического воздействия на организм, либо путем психического воздействия с учетом психологических особенностей потерпевшего.

Убийство путем бездействия вытекает из наличия обязанности совершить необходимые действия при условии возможности их совершения и возможности предотвращения смерти потерпевшего.

Для убийства необходимо наличие прямой причинно-следственной связи между преступным деянием и наступлением смерти потерпевшего. При этом такая связь может носить и опосредованный характер (через отсроченный взрыв; действия самого потерпевшего; опосредованное исполнение; действие природных сил, третьих лиц и т.п.). Таким образом, к объективным признакам убийства относят общественно опасные последствия, поскольку именно результат в виде наступления смерти вследствие действия или бездействия виновного является обязательным признаком убийства. Помимо обязательных признаков объективной стороны существуют и так называемые факультативные признаки, которые также имеют значение для более правильной квалификации преступного деяния.

1.2 Субъективные признаки убийства

Субъективные признаки убийства складываются из элементов состава преступления, характеризующих субъекта и субъективную сторону в

преступлении. Преступное деяние представляет собой осознанный волевой акт и на его содержание оказывают влияние не только внешние факторы воздействия окружающей среды, но и вся совокупность черт личности преступника, складывающаяся из его потребностей, интересов, склонностей [33, с. 387]. Преступное деяние всегда совершается в определенной обстановке и при определенных условиях, для которых человек и подбирает конкретные действия, сообразуясь с мотивами и целями, которые также могут видоизменяться, в зависимости от ситуации. Преступные деяния могут характеризоваться сходными объективными признаками, но никогда не будут тождественными друг другу по субъективной стороне. Психическая составляющая преступного деяния будет определяться индивидуальным содержанием мотивов, целей и намерений, которые целиком зависят от самой личности преступника, особенностей его характера и привычек. Виновным признается всегда определенный субъект, поэтому изучению вопросу о последнем наука уголовного права уделяет большое внимание.

Еще А.А. Пионтковский отмечал, что нельзя воспринимать субъект преступления как некое абстрактное понятие вне пространства и времени. Субъект преступления – это всегда конкретный человек, живущий в определенном обществе и совершивший преступное действие [65, с. 252]. Российское уголовное право в качестве субъекта преступления прямо определяет физическое лицо, виновно совершившее общественно опасное и уголовно наказуемое деяние, которое подлежит за совершение его уголовной ответственности. Согласно ст. 19 УК РФ, определяющей общие условия привлечения к уголовной ответственности, признаки субъекта преступления конкретизируются: «...уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом...». Как видим, к основным признакам – физическое лицо, вина и закреплённость в уголовном законодательстве - дополнительно введены критерии вменяемости и возраста. В рамках данного исследования вопросы, связанные с дискуссией по поводу возможности привлечения к уголовной

ответственности юридических лиц, затрагиваться не будут, поскольку при совершении убийства (да и многих других преступных деяний) невозможно определить субъективную сторону преступления.

Таким образом, субъектом убийства может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступного деяния возраста 14 лет. Здесь законодатель исходил из предположения, что физическое лицо в возрасте 14 лет уже должно иметь очевидное представление о том, что деяние носит преступный характер, уголовно наказуемо и опасно для общества. Более того, некоторые авторы, например, Н.И. Загородников, считают, что уголовная ответственность за все виды убийств должна наступать с 14 лет, а за иные преступления против жизни – с 16 лет [27, с. 19]. Исключение для данного постулата сформулировано в ч. 3 ст. 20 УК РФ: «...если несовершеннолетний достиг возраста, ..., но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности...». Как видно, законодатель обращает внимание на не менее важный критерий, чем возрастные ограничения, - критерий вменяемости. При этом, уголовное законодательство данный признак определяет «от противного» - через раскрытие критериев невменяемости. Если последние отсутствуют, то субъект – вменяем.

Критерии невменяемости закрепляет ст. 21 УК РФ, где дано фактически определение невменяемости путем перечисления следующих условий:

- лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия);
- лицо не могло руководить своими действиями вследствие хронического психического расстройства;

- лицо не могло руководить своими действиями вследствие временного психического расстройства; г) лицо не могло руководить своими действиями вследствие слабоумия;
- лицо не могло руководить своими действиями вследствие иного болезненного состояния.

Таким образом, для состояния вменяемости определяющими элементами выступают наличие сознания и собственной воли в момент совершения преступного деяния. Сознание позволяет познавать действительность, а воля определяет возможность самостоятельно принимать решения для достижения поставленной цели. То есть к уголовной ответственности можно привлечь только лицо, осознающее действительность, понимающее фактическую сторону своих действий, оценивающего социальный аспект своего поведения и проявившего по отношению к своему поведению волевое усилие. Для невменяемого лица применение уголовной ответственности абсолютно бессмысленно, поскольку сразу теряет функциональное назначение наказания – нет превенции, невозможно исправление и раскаяние. Для такой категории лиц уголовное законодательство предусматривает принудительные медицинские меры (лечение, изоляция от общества и т.п.).

Когда в практике возникает обоснованные сомнения во вменяемости подсудимого обязательно должна проводиться судебно-психиатрическая экспертиза (п. 2 ст. 196 УПК РФ).

Интересно, что помимо вменяемых и невменяемых УК РФ предусматривает и некую промежуточную «прослойку» лиц между двумя пограничными состояниями, для них возможность привлечения к уголовной ответственности не исключена. К ним относятся лица, признанные вменяемыми, но «...в силу психических расстройств не могли осознавать в полной мере характер своих действий» [85, с. 22] Суд в качестве альтернативы для таких лиц может избрать меру в виде применения мер медицинского характера в принудительном порядке. Хотя практика

показывает, что суды крайне редко идут на применение положений ч. 2 ст. 22 УК РФ в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления.

Думается, что по каждому делу об убийстве следует проводить хотя бы амбулаторно судебно-психиатрическую экспертизу, а в особо сложных случаях – психолого-психиатрическую экспертизу. На практике же нередки случаи, когда экспертиза о вменяемости осуществляется экспертом всего лишь на основании ознакомления его с уголовным делом даже без встречи с проверяемым лицом [3, с. 25]. Подобная практика может приводить к росту серьезных ошибок при проведении следствия.

Итак, достижение определенного возраста и соответствие критерию вменяемости выступают общими признаками субъективной стороны преступного деяния. Если вред наносит животное, малолетнее лицо, невменяемый через использование их надлежащим субъектом преступления, то в этом случае последний признается опосредованно исполнителем преступления согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, то это «...лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц...».

Отметим, что каждый случай убийства носит уникальный характер, в том числе за счет индивидуальных черт лица, выступающего в качестве субъекта преступного деяния, которые формируются через антисоциальные установки последнего. Судебная практика последних лет показывает, что участились случаи совершения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности в отношении престарелых, инвалидов [81]. В связи с этим появились законодательные инициативы по снижению возраста уголовной ответственности по отдельным видам преступлений, прежде всего против жизни и здоровья [73]. С этим сложно согласиться, особенно если вспомнить успешную работу советской власти по профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Отмечено, что для многих убийц свойственны примитивные потребности и желания, а также они часто характеризуются

несдержанностью и приверженностью культу грубой силы. Для рецидивистов характерно вести паразитический образ жизни (свыше 50%).

В научной литературе принято выделять следующие типы личности убийцы. Первый тип – так называемый «последовательно-криминогенный тип», составляет 10-15% от всего количества убийц. Этому типу свойственны воинствующий эгоцентризм, повышенная агрессивность, цинизм, отсутствие чувства сопереживания к другим. Второй тип – «привычные преступники» (35-40%). Они ориентированы на применение насилия в конфликтной ситуации. Характеризуются неуравновешенностью, нравственной распущенностью, бездушием. Следующий тип – «промежуточные» преступники (20%), характеризующиеся частичной криминальной направленностью. Чаще всего совершают убийства в целях завладения значимым для них благом и в нетрезвом виде. Выделяют также ситуационный тип (30%), для которых совершение убийства становится возможным под воздействием неблагоприятной ситуации либо из-за провокационных действий самих потерпевших [38, с. 176-177]. Интересно, что развитие общественных отношений и появление новых технологий способствовало пересмотру традиционных взглядов на типы преступников-убийц и появление новых типажей. Так, Э. Ярдли указывает на появление новых типов, для которых убийство – некая игра, заключающаяся в выслеживании и убийстве других людей посредством социальных сетей [94]. Она выделяет 6 типов убийц, которые с применением социальных сетей «играют» в убийства: реакторы, информаторы, антагонисты, фантазеры, хищники и самозванцы. Реакторы, остро реагируя на посты в социальных сетях, убивают их авторов. Информаторы предварительно любят пугать своих жертв, заранее сообщая им о своем намерении убить. Антагонисты провоцируют на открытый конфликт в интернете, затем выводя его в реальность. Фантазеры заняты формированием своего вымышленного образа в социальных сетях и, если его раскрывают, стремятся такого человека уничтожить. Хищники специально создают фальшивый профиль для

выманивания будущих жертв. Самозванцы действуют от чужого имени, выслеживают жертву и убивают ее [94].

Для целей правильной квалификации преступного деяния, и, прежде всего, убийства, нельзя ограничиться исследованием признаков только субъекта преступления. Личность преступника в полной мере характеризуется в составе преступления через исследование признаков субъекта и признаков субъективной стороны, к которым относятся вина, мотивы и т.п. Напомним, что само определение «простого» убийства в ст. 105 УК РФ уже закрепляет термин «умышленное», подчеркивая, что убийство возможно только с умышленной формой вины. Поэтому главная задача при квалификации преступного деяния как убийства заключается в выявлении умысла и определении его вида. Только выявив, какой умысел присутствовал – прямой или косвенный – можно делать вывод о совершении убийства в действительности. Разграничение по виду умысла имеет значение для: а) индивидуализации наказания; б) для отграничения убийства от других преступных деяний (в отдельных случаях). Например, для выявления покушения на убийство наличие косвенного умысла сразу исключает возможность квалификации покушения, поскольку юридическая оценка будет производиться по фактическим наступившим последствиям. По разъяснению Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, «...то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам» [50]. Виновный предполагает, что его определенные действия в данной ситуации приведут к смерти потерпевшего, при этом последняя является желаемым результатом. Последствия при косвенном умысле осознаются лицом как возможные (при прямом – как желаемые). Тогда как для неосторожной формы вины в целом характерно

нежелание наступления общественно опасного последствия в виде смерти потерпевшего.

Вывод об умысле при совершении убийства суд делает на основании анализа обстоятельств, характеризующих поведение лица, совершившего убийство, как до совершения преступления, так и во время его совершения и после него. Об этом утверждается в абз. 2 п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г.: «...при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, ..., предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего...» [50]. Кроме того, в этом же постановлении требуется от суда в обязательном порядке установление формы вины, мотивов и цели. Напомним, что под мотивом понимается побуждение к действию лица, совершившего преступное деяние. Мотив самостоятельно не может определять поведение человека, обязательное требование - анализировать мотивы в соотношении с целью, которую ставит перед собой лиц, совершившее преступление. От мотивации зависит, как человек будет определять цель и какие инструменты он использует и какие действия предпримет. Мотив и цель характеризуют с разных сторон волевой момент в отношении преступника к деянию и правовым последствиям. «Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, цель определяет направление деятельности» [21, с.5]. И, хотя мотив не всегда выступает как конструктивный или квалифицирующий признак в составе преступления, установление его носит обязательный характер, так как это служит для установления истины по делу. Для отдельных составов определение мотива выступает обязательным требованием, поскольку без него фактически невозможно квалифицировать преступное деяние, предусмотренное, например, ст. 108 УК РФ («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны...») и отграничить его от ст. 105 УК РФ. Более того, ч.2 ст. 105 УК РФ предусматривает в качестве самостоятельного

квалифицирующего признака наличие мотива (корысть, кровная месть, религиозная ненависть и т.д.). Для «простого» убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) мотивы связаны часто с поведением потерпевшего и обусловлены личностными факторами (например, ревность). Пленум Верховного Суда РФ в п.4 Постановления от 27 января 1999 г., в частности, так обозначил мотивы для «простых» убийств: «...в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений...» [50]. Более того, как правило, люди при совершении «простых» убийств (например, в драке) не имеют заранее обдуманного намерения лишить жизни и здесь присутствует так называемый неконкретизированный умысел. Иную «окраску» приобретает ситуация, когда сами действия включают в себя квалифицирующие объективные признаки – общеопасный способ, убийство двух и более лиц и т.п. Тогда выявление мотивов уже не имеет такого значения.

Наиболее часто встречаемый на практике мотив убийства – это ревность. Данное чувство содержит в себе элементы злобы, эгоизма и недоверия по отношению к потерпевшему. Как, правило, такая ситуация возникает в отношениях между мужчиной и женщиной, но в практике встречались случаи ревности к брату, сестре со стороны подростка («родители лучше относятся к нему (к ней), чем ко мне»). Нередко поводом для возникновения чувства ревности является мнимая или реальная измена партнёра в отношениях, хотя нередки случаи, когда убийство совершалось из ревности после отказа выйти замуж (жениться) либо отказа от сожительства. Убийство из ревности зачастую сопровождается чувством мести. Отметим, что наличие мотива ревности еще недостаточно для квалификации убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Иногда такое убийство признается совершенным в состоянии аффекта и квалифицируется по ст. 107 УК РФ (измена при обстоятельствах, не вызывающих сомнения, например). Кроме того, если мотив ревности повлек за собой применение особо жестокого способа при совершении убийства и при отсутствии квалифицирующих признаков,

предусмотренных ст. 107 УК РФ, то в этом случае преступное деяние признается убийством при отягчающих обстоятельствах (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Именно так провел квалификацию Президиум Верховного Суда РФ в отношении действий К., убившего с особой жестокостью на почве ревности свою жену [17].

Убийство из мести на почве личных неприязненных отношений также квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ (но только если отсутствуют следующие квалифицирующие признаки: кровная месть, религиозная ненависть, месть на почве выполнения служебного долга и т.п.). Поводом для возникновения подобного мотива обычно служат различные поступки потерпевшего, совершенные как непосредственно перед убийством, так и в прошлом, даже возможно по прошествии длительного периода времени. Таким поступком может быть совершенное потерпевшим ранее преступное деяние. Например, подсудимые К. и Д. были осуждены за убийство подростка И. по мотиву мести за то, что И. ранее украл дорогие часы у К. [8]. Кроме того, подобные действия потерпевшего могут носить и правомерный характер, когда потерпевший пытался защищать себя от действий виновного. В подобных случаях квалификация содеянного возможна по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Чаще всего мотив мести для совершения убийства возникает в результате нанесенных оскорблений, побоев либо в ссоре. Так, Ставропольским краевым судом за убийство своего соседа С. по мотиву мести был осужден Б., поскольку С. оскорбил жену Б. и «грозился навести в квартире порядок» [16]. Важно отметить, что в последнем случае необходимо было тщательно проверить повод к убийству и оценить состояние виновного в момент совершения убийства в целях исключения возможности квалификации преступного деяния по ст. 107 УК РФ.

Поводом для совершения убийства очень часто становится недостойное поведение члена семьи по причине злоупотребления алкоголем, приводящее к невыносимости дальнейшего совместного проживания. Так суд

осудил А. (возраст – 16 лет) по ч.1 ст. 105 УК РФ за убийство из мести. Напившись, А. пришел домой с топором и убил отца, желая отомстить за мать, которую отец в подпитии систематически ранее избивал [10].

По ч. 1 ст. 105 УК РФ также может квалифицироваться убийство, совершенное в связи с неправомерным поведением потерпевшего. Так, действия М., который ударил П. палкой по головке, от чего тот умер, были определены Президиумом Верховного Суда РФ как убийство, совершенное при защите своих законных интересов, по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку П. и трое его приятелей без законных оснований силой проникли в квартиру М., угрожали ему арестом и произвели обыск [16]. Сюда же следует отнести и убийство в результате неправомерного применения оружия, например, представителем власти при неисполнении потерпевшим законного требования представителя власти. Поскольку здесь речь идет фактически о превышении своих должностных полномочий, то Пленум Верховного Суда в своем постановлении (п. 18) четко определил, как необходимо квалифицировать подобные преступные деяния: «Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ» [50]. Аналогичным образом следует подходить и к квалификации преступного деяния с участием служащего частной охранной фирмы при превышении им полномочий, только уже по совокупности с ч. 2 ст. 203 УК РФ.

Убийство по просьбе потерпевшего, с его согласия либо совершенное в рамках научного эксперимента (при условии отсутствия отягчающих обстоятельств, например, в виде убийства 2 и более лиц), должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судебная практика фиксировала случаи, когда при расследовании мотив убийства установить не удалось. Иногда их называют «безмотивные» убийства. Поскольку на самом деле убийств без мотива не бывает, то часто судом использовалась расплывчатая формулировка – «из хулиганских

побуждений», что было совершенно необоснованно. В таких ситуациях вероятнее всего присутствовал ситуационный мотив, который необходимо было выяснять, начиная со стадии предварительного расследования.

При исследовании субъективной стороны состава преступления возникает вопрос по соотношению мотива и вида умысла. Наличие четкого мотива, как правило, говорит о наличии прямого умысла. Например, из корыстных побуждений добиваться ожидаемого конкретного результата. Мотив отличается от цели как еще одного признака субъективной стороны состава преступления. При этом последняя также может определять квалификацию преступления по тому или иному пункту статьи. Так, например, выявленная цель сокрытия другого преступного деяния отсылает к п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство с отягчающим обстоятельством – «... с целью скрыть другое преступление...».

Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы.

Таким образом, субъектом «простого» убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступного деяния возраста 14 лет.

Судебная практика определяет для «простого» убийства такие мотивы, как: ревность, месть, личные неприязненные отношения, сострадание и некоторые другие, но при условии, что отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные в качестве отягчающих обстоятельств, в ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, особая жестокость; хулиганские побуждения и т.п.).

Убийство обязательно предполагает наличие умысла (прямого либо косвенного), при этом покушение на убийство возможно только при наличии прямого умысла. В случае выявления косвенного умысла следует квалифицировать действия преступника как умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего.

Убийство из мести, возникшей на почве личных неприязненных отношений, может быть обусловлено поступком потерпевшего,

совершенного им как непосредственно перед убийством, так и задолго до него. В подобной ситуации при расследовании и квалификации преступного деяния обязательно следует исключить признаки аффекта, выступающего квалифицирующим признаком для состава преступления, закрепленного в ст. 107 УК РФ.

Мотивы мести и ревности могут совмещаться и с иными мотивами (например, обида), при этом задача следственных органов и суда выявить главный мотив для правильной квалификации преступного деяния. Помимо этих мотивов для «простого» убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, свойственны и иные: зависть, стремление выделиться, укрепить свой авторитет и многие другие.

Значение субъективных признаков для квалификации убийств весьма велико, поскольку, как уже отмечалось, нет схожих преступлений по субъективным признакам, каждое индивидуально и требуется установить всю совокупность элементов субъективной стороны преступного деяния в целях установления объективной истины по делу.

Глава 2 Понятие убийства при отягчающих обстоятельствах

2.1 Общая характеристика квалифицированных видов убийств

Статья 105 УК РФ закрепляет ответственность за убийство, в том числе при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 105 УК РФ). В науке уголовного права принято подразделять все виды убийств на простые (ч.1 ст. 105 УК РФ); на квалифицированные (ч. 2 ст. 105 УК РФ); на привилегированные (ст. 106, 107, 108 УК РФ). Кроме того, иногда квалифицированные и привилегированные виды убийств называют, соответственно, убийствами с отягчающими обстоятельствами и убийствами со смягчающими обстоятельствами. Отметим, что, хотя на долю преступлений, квалифицируемых по части 2 указанной статьи, приходится по статистике всего лишь 15% всех регистрируемых убийств [34, с. 234], относят эти преступные деяния к наиболее тяжким преступлениям, поскольку степень их общественной опасности, по мнению законодателя, значительно выше, чем у «простых» убийств. Об этом свидетельствует также закрепленная Конституцией РФ и УК РФ возможность применения за убийства с отягчающими обстоятельствами смертной казни.

В рамках исследования следует подробнее остановиться на понятии квалифицированных убийств, или убийств с отягчающими обстоятельствами. Следует помнить также о том, что термин «отягчающие обстоятельства» применительно к ч. 2 ст. 105 УК РФ несет в себе несколько иную функциональную нагрузку, нежели отягчающие обстоятельства, перечисленные в ст. 63 УК РФ. В общей части УК РФ закреплен универсальный перечень обстоятельств, которые обязательно учитываются при назначении наказания за каждое преступление, за исключением случаев, если подобные обстоятельства специально указаны в конкретном составе преступления в качестве элемента его состава. Тогда подобные отягчающие обстоятельства становятся признаками, определяющими квалификацию

преступления [76, с. 117]. Правильность применения квалифицирующих признаков при квалификации содеянного зависит от точности в понимании норм, закрепленных в том или ином пункте статьи, выявления всех объективных и субъективных признаков преступного деяния. Поэтому охарактеризовать квалифицированные виды убийств, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ, возможно путем группировки квалифицирующих признаков по различным критериям и дальнейшего подробного анализа каждого из признаков, указанных в диспозиции ч. 2 ст. 105 УК РФ (в следующих параграфах). Принципиальной разницы в выборе вида классификации для проведения анализа нет.

Отметим, что законодатель по-разному подходил к определению подобного перечня, что легко устанавливается при исследовании текстов соответствующих статей в УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 года, а также УК РФ 1996 г. Действующая редакция УК РФ предусматривает 13 обстоятельств, наличие которых определяет назначение наказания более сурового, по сравнению с ч. 1 ст. 105 УК РФ [83]. Часть из них схожим или аналогичным образом закреплены еще в УК 1926 года, 1960 года (например, убийства из корысти, корыстных побуждений); некоторые – «пропадали» из уголовного законодательства страны, а затем их вернули вновь. В УК РФ 1996 года законодатель отнес к отягчающим обстоятельствам понятие убийства «...лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии...» (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В УК 1926 года применялся термин «беспомощное положение убитого» [47], а в УК РСФСР 1960 года данное обстоятельство отсутствовало вообще [84]. Отметим, что, к сожалению, законодатель не конкретизирует термин «беспомощное состояние», а, учитывая, что ответственность в этом случае должна быть повышенной, четкая квалификация имеет особо важное значение. Представляется, что законодатель при установлении указанного отягчающего обстоятельства исходит из того, что потерпевший осознает, что его будут убивать, однако, в силу своего физиологического состояния, ничего не может сделать (ни

позвать на помощь, ни оказать сопротивления) и испытывает дополнительные страдания. Пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ (действующая редакция) предусматривает также совершение убийства, сопряженного с похищением человека, – такая формулировка вообще отсутствовала в УК РСФСР 1926 г., 1960 г. Пункт «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ 1996 года расширил круг преступных групп, добавив к уже существующему ранее в УК РСФСР 1960 года «предварительному сговору» еще и «организованную группу». Новеллой УК РФ 1996 года явилось обстоятельство, предусмотренное п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «в целях использования органов или тканей потерпевшего». Появление его обусловлено изменениями в медицинских технологиях, давших широкие возможности по пересадке различных органов и появлению широкого рынка подобных услуг.

Отметим, что для уяснения сущности обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство, важное значение приобретает возможность классифицировать их. Традиционно в качестве классификационного критерия авторы [31, с. 114] предлагают распределение отягчающих обстоятельств в зависимости от элемента состава преступления, к которому данное обстоятельство возможно отнести. Например, Г.Б. Виттенберг отягчающие обстоятельства для совершения убийств подразделяет на следующие квалифицирующие признаки:

- относящиеся к объекту преступления;
- относящиеся к объективной стороне преступления;
- относящиеся к субъекту преступления;
- относящиеся к субъективной стороне преступления [20, с. 27].

Не согласен с подобной точкой зрения С.В. Бородин, исключая из подобной классификации объект преступления как признак. Он считает, что объект преступления сам по себе при убийстве остается без изменения, а такие определения, как, например, убийство «двух и более лиц» или «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии

беременности», - характеризуют потерпевшего, а не объект преступления. Соответственно, в этом случае подобные обстоятельства следует отнести к объективной стороне состава преступления [14, с. 94].

Отдельными авторами [74, с. 18] предлагается классификация квалифицирующих признаков убийств на следующие группы:

- обстоятельства, характеризующие потерпевших (убийство 2 и более лиц; малолетнего лица; беременной женщины и т.п.);
- обстоятельства, определяющие способ совершения убийства (с особой жестокостью; общеопасным способом; группой лиц и т.п.);
- обстоятельства, характеризующие мотивы и цели убийства (корысть; хулиганские побуждения; религиозная ненависть и т.п.);
- обстоятельства, характеризующие сопряженность убийства с другими преступлениями (убийство, сопряженное с похищением, вымогательством, изнасилованием и проч.).

Интересную классификацию предложил В.Ф. Антонов, разделив все составы убийств по следующим признакам [4, с. 41]:

- по количеству субъектов преступления,
- по наиболее опасным мотивам,
- в связи с совершением другого насильственного преступления,
- в связи с сексуальными преступлениями,
- по уровню эмоциональной напряженности виновного,
- в связи с корыстными и корыстно-насильственными преступлениями,
- по сфере жизни,
- особое состояние субъекта преступления,
- особое состояние потерпевшего,
- пол, возраст, социальные характеристики потерпевшего,
- длительность отношений с потерпевшим, длительность конфликта между ними,
- по характеру отношений между потерпевшим и подсудимым,
- по количеству жертв.

Однако, представляется спорным применением подобной классификации к квалифицированным составам убийств. А.В. Наумов предложил классифицировать на основании составов преступлений. «Виды здесь могут быть сгруппированы на основании составов преступлений. Убийство: двух или более лиц; лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности; близких лица, осуществляющего служебную деятельность; лица в связи с выполнением данным лицом общественного долга; близких лица, выполняющего общественный долг; малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; сопряженное с похищением человека; совершенное с особой жестокостью; совершенное общеопасным способом; сопряженное с разбоем; сопряженное с вымогательством; сопряженное с бандитизмом; сопряженное с изнасилованием; сопряженное с насильственными действиями сексуального характера; совершенное группой лиц; совершенное группой лиц по предварительному сговору; совершенное организованной группой; из корыстных побуждений; по найму; из хулиганских побуждений; с целью скрыть другое преступление; с целью облегчить его совершение; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; по мотиву кровной мести; в целях использования органов потерпевшего; в целях использования органов или тканей потерпевшего» [45, с. 89].

В.В. Коряковцев и К.В. Питулько предложили несколько иную классификацию квалифицирующих признаков [36, с. 86]:

- наличие одновременно нескольких объектов уголовно-правовой охраны (дополнительно появляются в качестве объекта свобода, половая неприкосновенность и т.п.),
- наличие соучастия,

- специфика мотива преступления,
- особенности личности потерпевшего,
- специфика способа совершения преступления.

Представляется, что в подобных подходах не учитывается, насколько связаны между собой субъект и субъективная сторона, а также объект и объективная сторона. Кроме того, логика законодателя достаточно четко прослеживается в перечне квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 105 УК – перечисление обстоятельств последовательно охватывает: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Поэтому считаем, что исследовать перечень отягчающих обстоятельств, закрепленных для квалифицированных составов, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует, объединив их в две общие группы: 1) отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства (в том числе и личность виновного); 2) отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства (в том числе и объект преступления).

С учетом указанного подхода к первой группе следует отнести следующие квалифицирующие признаки: убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; убийство по мотиву кровной мести; убийство из корыстных побуждений или по найму; убийство из хулиганских побуждений; убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; убийство по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Соответственно, ко второй группе следует отнести отягчающие обстоятельства, перечисленные в части 2 ст. 105 УК РФ и характеризующие объективную сторону и объект преступления: убийство двух или более лиц; убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; убийство

лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство малолетнего лица; убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; убийство, сопряженное с похищением человека; убийство, совершенное с особой жестокостью; убийство, совершенное общеопасным способом; убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Хочется обратить также внимание на то, что при квалификации убийства возможно одновременное применение квалифицирующих признаков. Например, убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует квалифицировать одновременно по п. «а» и «д» указанной статьи. Данная точка зрения отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 отмечается, что при выявлении в составе преступления сразу нескольких квалифицирующих признаков, предусмотренных 2 и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, в наказании обязательно должны быть учтены все квалифицирующие признаки [50]. Таким образом, хотя наказание по каждому пункту назначено не будет, судья при назначении наказания обязательно учтет наличие нескольких квалифицирующих обстоятельств. К сожалению, отсутствует ясность, каким образом и в каком объеме судья учтет данное требование. Поэтому следует законодательно разрешить эту ситуацию, путем внесения изменений в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнив текст статьи 105 пунктом следующего содержания: «совершение убийства при наличии двух и более отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 настоящей статьи».

Подводя итог, можно отметить следующее.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрено три типа убийств: «простое» - ч. 1 ст. 105 УК РФ; «квалифицированные» - ч. 2 ст. 105 УК РФ; «привилегированные» - ст. 106-108 УК РФ. Наибольшую общественную опасность представляют квалифицированные убийства.

В науке уголовного права единого подхода к классификации отягчающих обстоятельств не существует, однако, наиболее логичной представляется классификация в зависимости от объективных и субъективных признаков убийства, тем более, что в целом такого подхода придерживается и сам законодатель.

Наличие более одного квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, обязательно должно быть учтено в решении суда, при этом, позиция Верховного Суда РФ такова, что наказание не будет назначено по каждому из выявленных пунктов. Вопрос о том, каким образом суд должен учитывать наличие всех квалифицирующих признаков, остается открытым. Поэтому следует законодательно разрешить эту ситуацию, путем внесения изменений в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнив текст статьи 105 пунктом следующего содержания: «совершение убийства при наличии двух и более отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 настоящей статьи».

2.2 Отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства

К отягчающим обстоятельствам, преимущественно характеризующим субъективную сторону убийства, как уже отмечалось ранее, следует отнести квалифицирующие признаки: убийство из корыстных побуждений или по найму; убийство из хулиганских побуждений; убийство по мотиву кровной мести; убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; убийство по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего.

П. «з» ч. 2. ст. 105 УК РФ закрепил квалифицирующий признак: «Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом». К субъективной стороне относится только часть формулировки указанного квалифицирующего признака (убийство из корыстных побуждений или по найму), поэтому убийства, сопряженные с разбоем, вымогательством и бандитизмом, рассмотрим в следующем параграфе.

Следует указать, что ранее, в советский период, аналогичным пунктом предусматривался только корыстный мотив, но поскольку в широком смысле корысть – получение материальной выгоды, в этот пункт включили еще преступления по найму. Таким образом, законодатель в п. «з» указанной статьи объединил несколько самостоятельных отягчающих обстоятельств, что повлекло за собой практику рассмотрения органами следствия всех этих признаков всегда как разновидности корыстных побуждений. Согласно толковому словарю понятие «корысть» определяется как «выгода, материальная польза» [58, с. 298], при этом традиционно в данное понятие вкладывался некий осуждаемый обществом, аморальный смысл. Постановлением Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 года понятие корыстных побуждений определяется наличием цели не только «...получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) ...», но и «...избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)». Поэтому объединяющим моментом для всех преступлений, совершенных из корыстных побуждений, выступает совершение умышленного убийства для получения материальной выгоды либо избавления от материальных затрат.

При этом, нельзя вменять корыстное побуждение для убийства, совершенного с целью избавиться от нужды и бедственного материального положения, в котором подсудимый оказался в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств [11, с. 26]. Следует указать, что корыстный мотив не прослеживается в убийствах, которые совершены, например, из мести за невозвращенный долг; если жизнь погибшего была ставкой; и т.п. Также корыстный мотив отсутствует, если убийство совершено при защите своей собственности. Чтобы имела место квалификация именно по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ требуется однозначно установить корыстный мотив, при этом уже не имеет значения, достиг ли при помощи убийства подсудимый своей цели или нет.

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Если при совершении убийства по найму в действиях виновного имелись корыстные побуждения, то дополнительной квалификации по данному признаку не требуется. Так, Президиум Верховного Суда исключил из осуждения III. квалифицирующий признак «приготовление и покушение к убийству из корыстных побуждений», поскольку покушение на убийство И. и Р. и приготовление к убийству З. было совершено по найму, подразумевающему материальное вознаграждение [55].

Включение в перечень квалифицирующих признаков убийство по найму вполне оправданно не только статистическими данными, но и тем, что в большинстве стран такой признак уже давно закреплен в уголовном законодательстве. Например, Уголовный кодекс Испании ст. 139: убийство за плату, вознаграждение или по обещанию такого [96]; Уголовный кодекс Аргентины ст. 80: убийство за плату или по обещанию вознаграждения; причинение смерти вследствие жадности [92, с. 113].

По мнению отдельных авторов, законодатель поступил достаточно нелогично, соединив в одном пункте (п. «з») субъективный признак –

корысть и объективный признак – убийство по найму. Так считает С.В. Павлуцкая, которая относит убийство по найму к способу совершения убийства [63, с. 9]. С этим нельзя согласиться, поскольку связь между этими видами убийства очевидна – в основе их лежит одна мотивация (корысть). И хотя в основе вознаграждения за убийство по найму не всегда лежат деньги, тем не менее материальную выгоду легко можно выделить. Конечно, убийство по найму, в отличие от убийств из корысти, имеет свои особенности, поскольку в них личная заинтересованность исполнителя в смерти клиента отсутствует, однако он действует лишь «...в интересах нанимателя из корысти в форме вознаграждения...» [70, с. 9]. Здесь налицо так называемое «сложное соучастие», при котором исполнитель (исполнители) отвечают по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (либо п. «ж» указанной статьи), а другие лица (организатор, подстрекатель, пособник) – помимо этой же статьи по совокупности несут ответственность со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч.ч. 2 и 3 ст. 34 УК РФ). Об этом говорится в п. 11 (абз. 2) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. Учитывая подобные осложнения при квалификации можно предложить законодателю отягчающее обстоятельство «убийство по найму» вывести в отдельный квалифицирующий признак.

Встречается мнение, что признак «убийство по найму» следует заменить термином «убийство по заказу» для перенесения акцента с «...фигуры организатора (подстрекателя) на фигуру исполнителя» [23, с. 9]. Согласиться с этим сложно, поскольку ключевым фактором здесь выступает именно найм, то есть убийство происходит за плату, за выполнение работы по циничному лишению жизни. Поэтому следует согласиться с Б.В. Сидоровым, который настаивает на неизменности данной формулировки [78, с. 126]. Более того, «привычность» нашему обществу подобных убийств, профессионализм данной работы требует признания данного квалифицирующего признака в качестве особо отягчающего обстоятельства, с вынесением его в отдельный пункт статьи 105 УК РФ.

Заказное убийство как квалифицирующий признак определяется наличием требований: вознаграждение для исполнителя и действие исполнителя в интересах третьего лица. От убийства из корысти убийство по найму отличается тем, что получение материальной выгоды опосредованно наличием третьего лица (заказчика) от которого исполнитель получает материальную выгоду, и сам заказчик получает выгоду от совершенного убийства. Уголовная ответственность заказчика в убийстве квалифицируется по совокупности статей (п. «з» ч. 2 ст. 105 и ст. 33 УК РФ).

Следует помнить, что при осуществлении убийства по найму группой лиц отягчающее обстоятельство будет квалифицировано только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а также заказчика привлекут к ответственности еще и как подстрекателя и пособника по соответствующим статьям УК РФ.

Значительно распространены на практике убийства, совершаемые из хулиганских побуждений, при этом при квалификации подобных преступлений и выявлении хулиганских побуждений встречаются определённые трудности. Так, например, в 10% дел при повторном рассмотрении было исключено хулиганское побуждение как излишне вмененное, поскольку данный мотив, по мнению многих правоприменителей, является наиболее сложным и противоречивым при его установлении. Убийства, совершаемые из хулиганских побуждений, предусмотрены п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Хулиганские побуждения достаточно сложно конкретизировать, поскольку личность, совершившая преступление из хулиганских побуждений, как правило, характеризуется неуважением к морально-этическим устоям и общественным ценностям в целом. Подобные личности явно противопоставляют всем своим поведением себя другим людям и поводы для убийства их хулиганских побуждений могут быть просто абсурдными (например, «классика жанра» - отказ угостить сигаретой). Крайне важно для квалификации преступления как совершенного из хулиганских побуждений, отсутствие иных мотивов (ревность, обида,

корысть и т.п.). Кроме того, убийству из хулиганских побуждений часто предшествует драка, поэтому крайне важно отграничить преступление от предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Для этого тщательно выявляют зачинщика драки, а также реакции и поведение потерпевшего и подсудимого. Например, если потерпевший вел себя адекватно и всего лишь отреагировал на неадекватные действия преступника и в результате этого был убит, то здесь речь идет исключительно о хулиганском мотиве. Хулиганский мотив является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому этот мотив должен быть установлен как необходимое условие правильного применения п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная практика показывает, что большая часть ошибок при квалификации убийства из хулиганских побуждений обусловлена поверхностным исследованием фактических обстоятельств преступления, свидетельствующих об ином мотиве совершения преступления, следовательно, иной квалификации содеянного.

Если виновный помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ. Хулиганские действия, продолжением которых явилось убийство потерпевшего, как образующие идеальную совокупность с преступлением, предусмотренным п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ не требуют.

Убийства из хулиганских побуждений чаще всего происходят прилюдно, но для квалификации преступного деяния по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ место совершения убийства никакого значения не имеет. Так, например, Г., зайдя в заброшенный дом и увидев там незнакомого человека,

выстрелил в него. Позже по поводу причины убийства Г. пояснил, что таким образом он произвел «чистку общества», убив никчемного человека [59].

В уголовно-правовой науке единого определения хулиганских побуждений не существует до сих пор. По мнению А.Ю. Еркубаевой под ними следует понимать совокупность низменных потребностей, связанных с желанием грубо нарушить общественный порядок и проявить неуважение к обществу [25, с. 101]. Л.А. Андреева считает, что хулиганские побуждения определяются эгоизмом, неуважением к человеческому достоинству, безразличием по отношению к общественным интересам, пренебрежением к правилам и нормам поведения в обществе и желанием проявить себя в действиях, нарушающих общественный порядок [30, с. 32]. К данной позиции присоединяется и А.В. Рагулин, добавляя сюда еще и стремление нарушить нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, работу учреждений и предприятий [71, с. 12]. Грубое озорство, пьяную удаль и желание поиздеваться над окружающими под хулиганским мотивом понимает А.В. Наумов [46, с. 135].

В случаях, когда убийство совершается «без видимого повода» суд обязан выявить повод, независимо от того, насколько он является значительным или нет; углубленно изучить личность виновного и его взаимоотношения с потерпевшим, а также наличие или отсутствие между ними неприязненных отношений и роль каждого в них. Напомним, что согласно п. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ по уголовному делу обязательно подлежит доказыванию мотив совершения преступления.

В понятии «хулиганский мотив» ученые выделяют несколько близких по своей социальной и психологической природе побуждений. Во-первых, мотив самоутверждения, который предполагает желание самоутвердиться в собственных глазах за счет насилия над другими, что позволяет виновному почувствовать собственную значимость. Во-вторых, - мотив идентификации – стремление походить на своего кумира и делать то, что может его кумир. В-третьих, мотив власти – потребность властвовать над другими, подчинять их

себе. И, наконец, мотив утверждения – занять определённое достойное место в социуме, получить признание и авторитет [77, с. 3].

Для привлечения к уголовной ответственности по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо доказать умысел, поскольку, как уже упоминалось, мотив в подобных преступных деяниях носит неопределённый характер. Виновный в преступном деянии здесь затрудняется четко определить мотивацию своих действий. Часто встречаются на следствии ответы: «ни за что»; «просто так»; «захотелось» и т.п. Тогда как на самом деле убийство, совершенное из хулиганских побуждений, характеризуется сложносоставным мотивом в своем поведении – злоба, желание продемонстрировать свое превосходство над другими, желание доминировать и показать презрение к человеческой жизни т.п.

Таким образом, подобным преступным деяниям свойственны: отсутствие явной мотивации; повод к нему, как правило, незначителен; определённой цели для совершения убийства преступник не преследует; совершаются с прямым либо косвенным умыслом. Для того, чтобы предъявить обвинение по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ обязательно требуется исключить любые другие мотивы преступления, которые могли бы повлиять на квалификацию преступления.

Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ ч. 2ст. 105 УК РФ была дополнена п. «е. 1)», где в качестве квалифицирующего признака был введен мотив кровной мести. Данный мотив представляет собой некий атавизм в общественных отношениях, который, к сожалению, до сих пор встречается в некоторых регионах нашей страны (например, Дагестан, Ингушетия, Чечня и т.п.). Для большинства людей этот мотив характеризуется в умах как признак дикости, варварства, нецивилизованности. Но, несмотря на редкость подобных преступлений, законодатель, тем не менее, счел необходимым включить в качестве отягчающего обстоятельства подобный мотив. В качестве особенностей данного пункта следует отметить определенную однозначность в толковании данной нормы. Во-первых, преступник должен

относиться к той же народности, что и потерпевший, при этом у этой народности в традициях должен существовать обычай кровной мести. Поводом для совершения подобных деяний обычно становятся действия, признаваемые по местным обычаям оскорблениями. Во-вторых, потерпевшим может быть только мужчина, поскольку не существует обычаев кровной мести в отношении женщин. На практике стали встречаться убийства женщин, имеющих в основе схожие мотивы (когда женщина, по мнению убийцы, не соблюдает необходимые и значимые традиции своего рода). Однако, такие убийства под мотив кровной мести не подпадают, здесь, чаще всего, обнаруживаются мотивы корысти, личной мести и т.п. В-третьих, подобное преступное деяние всегда характеризуется прямым умыслом.

Важно учитывать повышенную общественную опасность убийств из кровной мести по причине того, что они нередко превращаются в серии убийств, так как желание отомстить встречно возникает уже у потерпевшей стороны и так до бесконечности. В истории известны случаи, когда кровная месть длилась столетия. «Кровная месть не знает границ» [88, с. 9]. Интересны статистические данные, которые приводит А.Г. Бабичев. По данным социологического опроса более 60% опрошенных высказались за ужесточение наказания за убийства, совершаемые из кровной мести; оставить в прежнем виде – треть респондентов; 5% - испытывали затруднения с ответом, поскольку их эта тема никогда не интересовала и не затрагивала [11, с. 57]. И никто не высказался за смягчение ответственности по данному виду убийств.

Для привлечения к уголовной ответственности по п. «е. 1)» ч. 2 ст. 105 УК РФ следственным органам необходимо установить характер умысла, поскольку с косвенным умыслом совершение подобных преступлений невозможно. Помимо вида умысла очень важное значение имеет установление истинного мотива, поскольку преступник может маскировать свои мотивы под кровную месть. Отметим, что не имеет значения для квалификации убийства из кровной мести место совершения преступления.

Убийство может быть совершено и за пределами региона, где применяется обычай кровной мести, главное – преступник при совершении деяния стремился выполнить обычай, не опозорить себя и свой род [88, с. 10].

Отметим, что степень низменности мотива здесь минимальна, поскольку убийство обусловлено, по мнению виновного, аморальными либо противоправными действиями потерпевшего. Приведем пример из судебной практики. Ч., желая отомстить причастному, по его мнению, к убийству своего отца Д., нанял за деньги двух киллеров. В суде Ч. заявил, что по обычаям его народа убийство родственника обязательно должно караться возмездием по обычаям кровной мести (смертью) [7]. Суд признал совершенное убийство как убийство по мотиву кровной мести.

Тем не менее на практике квалификация убийств по п. «е. 1)» ч. 2 ст. 105 УК РФ часто вызывает затруднения, поскольку легального определения кровной мести уголовное законодательство не содержит, а необходимые разъяснения Верховный Суд РФ до сих пор не дал.

Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) как квалифицирующий признак в действующей ныне редакции был сформулирован в УК РФ значительно позднее - Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ. Российская Федерация, позиционируя себя как правовое государство и ратифицировав множество международных актов в области защиты прав человека (Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе Резолюции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года.), не могла не включить в свое

законодательство соответствующие нормы по защите и гарантиям неприкосновенности данных прав. Так, статья 19 Конституции РФ в пункте 2 гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Уголовное законодательство развитых стран также содержит ряд составов преступлений, связанных с дискриминацией прав отдельных категорий людей и т.п. Так, например, Уголовный кодекс ФРГ содержит целый параграф деяний подобного рода («Травля группы населения»), где в качестве мотивов тяжких убийств выступают мотивы расовой, религиозной и национальной ненависти. Более того, по таким убийствам предусмотрены повышенные меры уголовной ответственности.

Мотивы убийства, закрепленные п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, называют, с учетом вышесказанного, экстремистскими, поскольку здесь добавляется дополнительный объект посягательства – общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества и государства, а также они достаточно распространены в социальной действительности [64, с. 9].

Однако, квалификация подобных мотивов на практике весьма сложна. Употребляемые законодателем термины «вражда», «ненависть», к сожалению, четко не определены. Если в тексте статьи они указаны как перечисление, то логично предположить, что они несут различную смысловую нагрузку. Однако, на практике можно наблюдать их тесное переплетение, приводящее к тому, что одно слово определяется через другое. Так, например, понятие «ненависть» в словарях определяется, как сильнейшее чувство вражды [86], а вражда – проникнутые ненавистью отношения и действия [26]. Следует согласиться с предложением отдельных

авторов, которые исходят из того, что под ненавистью следует понимать чувство сильной злобы, а враждой – глубоко неприязненные отношения между людьми [13, с. 53]. Исходя из подобного соотношения указанных понятий, стоит подкорректировать формулировку п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и заменить термин «вражда» на «иное враждебное чувство». Кроме того, некоторые авторы считают формулировку п. «л» указанной статьи излишне политизированной, которая может использоваться властью для усиления ответственности неугодных для власти лиц. Также квалификация по указанному признаку может привести к разжиганию социальной розни и нарушению принципа равенства перед судом [41, с. 414]. Тем не менее, преследование и насилие по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти представляют повышенную опасность и требуют более строгого наказания.

Помимо четко определённых объектов расовой и тому подобной ненависти к носителям иной культуры в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель также указал некие «социальные группы». К ним следует относить определенные устойчивые совокупности людей, которые одинаково действуют в социально значимых ситуациях и образующие определенные прослойки в обществе. Законодательство выделило враждебные группы в социуме: по расам, национальностям, религии и т.п. Кроме того, к большим социальным группам можно относить по этнической общности, профессиональной принадлежности, политическим предпочтениям.

Убийство по мотивам социальной ненависти связано с пережитками прошлого, невежеством определенных слоев населения, психологической обработкой со стороны политических, общественных, религиозных деятелей и организаций. Расовая ненависть, вражда формируется из-за крайнего неприятия отличающихся по внешним признакам людей и своего внутреннего чувства превосходства над другими. Крайняя форма неприятия трансформируется в решимость подсудимого совершить из-за этого чувства убийство человека, принадлежащего к социальной группе, вызывающей у

виновного ненависть. Наиболее общественно опасным проявлением подобной нетерпимости в обществе выступает идеология нацизма и фашизма, которые, к сожалению, существуют в обществе, и достаточно успешно, до сих пор.

Религиозная ненависть или вражда, как мотив для убийства, представляют собой фанатичное, нетерпимое отношение к сторонникам другой религии, побуждающее к совершению убийства последних. Вершиной религиозной ненависти и экстремизма можно назвать действия запрещенных в России организаций ИГИЛ, Джейбхат-ан-Нусра и т.п.

С нравственной точки зрения и социальных мировоззрений экстремизм может иметь в обществе абсолютно противоположную оценку – от позитивного до крайне негативного. И, учитывая разрыв между идеалами в российском обществе и реалиями жизни, необходимо помимо закрепления повышенной опасности подобных преступных деяний еще сделать упор на устранение факторов, способствующих превращению поведения законопослушных граждан в уголовно-наказуемое, которые встают на путь экстремизма для решения жизненно важных для них вопросов.

К квалифицирующим признакам, характеризующим преимущественно субъективную сторону преступного деяния, также относят отягчающее обстоятельство, закрепленное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ: «Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». Формулировка здесь позволяет выявить следующие цели при совершении преступления:

- сокрытие иного преступного деяния,
- облегчение совершения иного преступного деяния,
- сокрытие или облегчение совершения изнасилования,
- сокрытие или облегчение совершения иного сексуального насилия.

Заслуживает внимания опыт других стран в уголовно-правовом регулировании преступных деяний, совершаемых с целью сокрытия

преступления. В качестве квалифицирующего признака убийство для сокрытия преступления либо в целях избежать уголовно-правовой ответственности закреплены соответствующие составы в УК Италии, Франции, Турции.

Понятие «цель преступления» достаточно важно для науки уголовного права. В ней можно выделить психологическую, социальную и правовую составляющие. Как видно из самих терминов, психологическая составляющая определяется внутренним восприятием ценностей, к получению которых стремится человек. Социальная составляющая характеризует степень общественной опасности преступного деяния. И правовая характеристика определяет степень закрепления цели в нормах уголовного права для целей квалификации, индивидуализации и разграничения преступных деяний [79, с. 3]. При совершении любого убийства непосредственной целью выступает лишение жизни потерпевшего. Однако, в качестве отягчающего обстоятельства дополнительно закреплены цели сокрытия преступления или облегчения совершения его. А также – использование органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Если преступное деяние совершается до совершения иного преступления, то оно будет расценено как подготовка к убийству. И если субъекты преступлений различны, то их действия дополнительно будут квалифицированы как соучастие. Если оба преступления совершает одно и то же лицо, то содеянное в целом должно квалифицироваться по совокупности преступных деяний. Если убийство совершено для устранения улик по преступлению другого лица, то убийца будет осужден только по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Отметим также, что по п. «к» статьи будет квалифицироваться и убийство, которое было совершено для сокрытия в том числе и мнимого преступления. Для квалификации по п. «к» не будет иметь значения, достигнута цель виновным или нет; какое преступное деяние виновный пытался скрыть. Добросовестность заблуждения убийцы по поводу скрываемого им преступления не будет влиять на квалификацию его деяния,

поскольку здесь налицо реальный мотив, связанный с целью сокрытия преступления, что, по законодательству РФ, является криминальным действием. Эти мотив и цель характеризуют реальное преступление, пусть и совершенное для сокрытия несуществующего преступного деяния.

Мотивы в данных убийствах достаточно сложные и могут свидетельствовать о желании: избежать самому уголовной ответственности, избавить от уголовного преследования близкого человека; убить «на всякий случай». Поэтому круг жертв здесь может быть различным – очевидец преступления; любое лицо, которому хоть что-то известно о преступлении; соучастник преступления.

По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, например, в надзорной жалобе осужденный просил приговор изменить, считая неправильной квалификацию его действий по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 октября 2012 г. приговор изменила, а надзорную жалобу удовлетворила по следующим основаниям. Квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, исключает возможность квалификации действий виновного лица по п. «к» этой же статьи. Поскольку судом установлено, что Н. совершил убийство потерпевшей, сопряженное с разбоем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила осуждение Н. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [60].

Отметим, что действия лица, организовавшего убийство по найму с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, подлежат

квалификации как по п. «з» ч. 2 ст. 105, так и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 ноября 2014 г. апелляционное представление удовлетворила, приговор изменила, квалифицировала действия З. и Е. по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее. Органами предварительного следствия данные действия З. и Е. были квалифицированы по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация умышленного причинения смерти двум лицам, группой лиц по предварительному сговору, по найму, с целью скрыть другое преступление. Давая правовую оценку этим действиям осужденных, суд исключил из обвинения квалифицирующие признаки, предусмотренные п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ «с целью скрыть другое преступление» (в отношении потерпевшей К.) и «облегчить его совершение» (в отношении потерпевшего П.), указав при этом, что организация убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - по найму, исключает возможность квалификации организации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иные цель или мотив убийства [61].

Отдельные авторы предлагают внести изменения в формулировку п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, считая недостаточным дифференциацию целей как отягчающих обстоятельств. Так, А.В. Бабичев предлагает дополнительно включить квалифицирующий признак: «убийство... с целью скрыть другое особо тяжкое преступление» [11, с. 6]; В.А. Смирнов – «убийство, совершенное с целью затруднить расследование другого преступления...» [79, с. 5]. Считаем такие предложения излишними, а формулировку данного пункта достаточной для охвата цели сокрытия или облегчения совершения преступления.

В отдельных случаях возможна квалификация сразу по нескольким квалифицирующим признакам, например, в случае совершения похищения человека и совершения убийства с целью скрыть похищение. В данном случае требуется квалифицировать преступные деяния по совокупности

признаков, предусмотренных п.п. «в» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Аналогичным образом осуществляется квалификация преступных деяний, сопряженных с бандитизмом, разбоем, вымогательством (п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В последние годы, в связи с развитием трансплантологии и возможностей по пересадке органов, увеличилось в мире (и в России) количество преступлений, связанных с изъятием органов на продажу. В Российской Федерации официальная купля-продажа органов для нужд трансплантологии запрещена, поэтому поле для криминальных действий значительно расширяется. Еще М.Д. Шаргородским были выведены постулаты, на которых и базируется сегодня трансплантология и уголовное законодательство в этой области: 1) запрет на спасение жизни человека за счет другого; 2) равноценность жизни людей; 3) право на жизнь человека, близкого к смерти, охраняется также, как и любого другого; 4) эксперименты над людьми могут быть только добровольными; 5) крайняя необходимость, выражающаяся в причинении вреда жизни и здоровью, всегда характеризуется противоправностью, но не всегда уголовно-наказуема; 6) трансплантация органов допустима только с согласия человека, либо с согласия родственников после смерти человека [89, с. 145].

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) всегда совершается медицинскими работниками либо с их непосредственным участием, поскольку для правильного изъятия органов требуются определённые профессиональные знания и навыки. Если убийство осуществляется с целью продажи изъятых органов или тканей потерпевшего, то данное деяние квалифицируется по совокупности признаков, предусмотренных п. «м» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данный вид квалифицированного убийства чаще всего и совершается с целью продажи изъятых органов, тканей, однако на практике могут встречаться и иные цели преступления: каннибализм, религиозные ритуалы, производство косметических средств, кормление зверей, создание учебных пособий и изделий.

Чаще всего органы и ткани потерпевшего изымаются для целей проведения дальнейшей трансплантации. Правила для пересадки органов и тканей в Российской Федерации нормативно закреплены в Законе РФ от 29 декабря 1992 г. 4180-1 (в ред. от 29 ноября 2007г.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и дополнены Федеральным законом от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно нормативным правовым актам трансплантация определяется как пересадка органов и тканей одного человека другому при соблюдении следующего требования - наличия информированного добровольного согласия реципиента. Юридические условия этого согласия четко определены для вменяемого дееспособного реципиента, а также недееспособного, невменяемого и т.п. Также приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 357 РАМН № 40 от 25 мая 2007г. (в ред. от 24 мая 2011г.) «Об утверждении Перечня органов и (или) тканей человека - объектов трансплантации, Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека, и Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и заготовку органов и (или) тканей человека» определён перечень разрешенных и запрещенных к трансплантации органов и тканей.

Как ранее указывалось, цели использования изъятых при убийстве тканей и органов человека могут быть различными. По мнению, Н.А. Лопашенко, цели каннибализма или вампиризма являются вызывающе циничными и противоречащими устоям человеческой цивилизации, поэтому при оценке содеянного необходимо учитывать эти обстоятельства, и квалификации только по п. «м» здесь будет явно недостаточно. Целесообразно рассматривать подобные случаи как особо квалифицированные убийства и предусмотреть их в ч. 3 ст. 105 УК РФ [41, с. 456].

Отметим, что недостижение цели убийства с квалифицирующим признаком по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ не влияет на квалификацию преступного деяния, однако, конкретная цель использования напрямую связана со временем изъятия органов (тканей), и здесь установление последнего имеет важное значение для доказательства наличия цели изъятия органов и тканей.

Если убийство с целью изъятия органов, тканей потерпевшего совершается группой лиц, то после установления подобной цели их действия должны квалифицироваться по совокупности признаков, предусмотренных п. «м» и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наиболее общественно опасными принято считать убийства, совершаемые множественным субъектом – группой лиц. Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. То есть, убийство признаётся совершённым группой лиц только в том случае, если в его совершении участвует не менее двух исполнителей. При квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц. Следует также учитывать, что соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору». Так, по приговору Нижегородского областного суда от 14 декабря 2001 г. П. и А. осуждены по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. П. и А. были признаны виновными в разбойном нападении и убийстве потерпевшей, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а также в краже имущества потерпевшей. В надзорной жалобе осужденная А. просила приговор изменить, ссылаясь на то, что она сама непосредственного участия

в убийстве потерпевшей Р. не принимала. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 ноября 2012 г. приговор изменила, указав следующее. В силу требований ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия А. с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия П. переквалифицировала с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [62].

Таким образом, по смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о его совершении. Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Наличие предварительного сговора и необходимость его доказывания влекут за собой определённые трудности, поскольку все соучастники признаются одинаково виновными в убийстве и несут одинаковую ответственность. Квалификация данного вида убийства предполагает установление прямого умысла, участие нескольких человека и наличие сговора между ними. При этом не имеет значения, как давно участники будущего преступления сговорились о нем (зادолго или непосредственно перед совершением убийства). Сговором также будет считаться договоренность об убийстве во время совершения иного преступного деяния (например, избиения). Для правильной квалификации группового убийства важно: каждый подозреваемый хоть как-то участвовал в совершении преступного деяния (держал жертву, ударил, толкнул и т.п.); выявлено

наличие сговора (устного, письменного); выявлено наличие умысла на лишение жизни потерпевшего. Таким образом, убийство обоснованно признается совершенным группой лиц, поскольку вся группа действовала совместно с умыслом, направленным на убийство, и каждый из осужденных непосредственно участвовал в процессе лишения жизни потерпевшего, при этом не требуется, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Смягчение наказания в подобных деяниях могут получить только пособники, которые прямо не участвовали в совершении убийства. При совершении убийства, квалифицируемого по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможно выявление дополнительных отягчающих обстоятельств: наличие нескольких жертв; корыстный мотив; сексуальное насилие; особая жестокость; убийство должностного лица или беременной женщины и т.п. Наличие подобных обстоятельств влияют на степень наказания – чем большее количество выявленных отягчающих обстоятельств, тем большее наказание ожидает подсудимых. Это положение закреплено в ч. 7 ст. 35 УК РФ: «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом...».

На степень наказания также влияет и форма группового соучастия (простая группа или организованная, например). Наиболее опасными считаются преступления, совершаемые организованными группами. Для некоторых составов преступления наличие организованной группы выступает в качестве конструктивного или особо квалифицирующего признака (например, для ст. 209 УК РФ; части 3 ст. 321 УК РФ и т.д.).

Участниками группы по предварительному сговору, помимо соисполнителей, могут быть организаторы, подстрекатели и пособники, действия которых также следует квалифицировать по соответствующей части ст. 33 УК РФ и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если доказано участие в преступном деянии двух и более соисполнителей. Действия лица не образуют

квалифицирующий признак убийства (совершение группой лиц по предварительному сговору), если это лицо не было соисполнителем убийства, а являлось пособником.

В Постановлении Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 не нашло отражение разъяснение вопроса о вменении или невменении группового характера преступления виновному субъекту в случае совместного совершения последним преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (ввиду их невменяемости или недостижения необходимого возраста).

При рассмотрении конкретного дела вышестоящая судебная инстанция указала, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, и независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости.

Так, по делу было установлено, что убийство П. потерпевшего совершено совместно с Б. При этом П. удерживал потерпевшего за руки, а Б. по предложению последнего наносил потерпевшему удары ножом. Действия П. квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц. В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ указал на необходимость переквалификации действий П. с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что органы следствия и суд, квалифицируя действия осужденного как совершение убийства группой лиц, не учли, что преступление П. совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении к инкриминируемому ему деянию. Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям. По смыслу закона (ст. 35 УК РФ) убийство

признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них [56].

Организованная группа предполагает большую степень взаимодействия, по сравнению с группой лиц, совершающих убийство по предварительному сговору, так как представляет собой «устойчивую группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких убийств». Наиболее опасной разновидностью организованной группы является так называемая банда, о которой говорится в ст. 209 УК РФ. В случае совершения убийств, сопряженных с бандитизмом, достаточно квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Преступления, совершаемые организованной группой, всегда планируются наиболее тщательно (заранее готовится оружие преступления, распределяются роли т.п.). Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Однако, вопрос, как квалифицировать убийство, совершенное группой лиц, объединившихся для совершения нескольких преступлений, Верховный Суд РФ не разъясняет четко. В ч. 3 ст. 35 УК РФ дается понятие организованной группы: «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». При этом виды преступных деяний не конкретизируются. Однако, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ закрепляет убийство организованной группой. Поскольку организованная группа по своему определению предполагает наличие распределенных ролей и формируется она для совершения нескольких преступлений, то упоминание здесь понятия организованной группы приводит к выводу, что в случае совершения этой группой убийства их действия будут квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По мнению

И.А. Шулиной в уголовном законодательстве отсутствуют «основания привлечения к уголовной ответственности лиц, не входящих в состав организованной группы, но принимавших участие в совершении убийства такой группой» [90, с. 19].

При характеристике убийства, совершенное группой лиц необходимо установить в ходе расследования, какой вид группового соучастия здесь присутствует; характер и степень участия каждого из участников группового убийства. Также следует учитывать позицию Верховного Суда РФ, согласно которой необязательно, чтобы в нанесении повреждений, повлекших за собой смерть потерпевшего, участвовал каждый из исполнителей.

2.3 Отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства

К отягчающим обстоятельствам, характеризующим объективные признаки (объективную сторону и объект преступления), следует отнести перечисленные в части 2 ст. 105 УК РФ: убийство двух или более лиц; убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство малолетнего лица; убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; убийство, сопряженное с похищением человека; убийство, совершенное с особой жестокостью; убийство, совершенное общеопасным способом; убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Убийство двух и более лиц квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное деяние считается завершенным при соблюдении следующих условий:

- наличие умысла (пусть и разных видов) на лишение жизни нескольких человек;

- наличие последствий в виде двух и более жертв (в рамках одного деяния либо отдельных поступков, но в пределах незначительного промежутка времени).

Судебная практика определяет незначительность временного промежутка порядка 3-4 часов. Такое разнообразие вариантов на практике весьма затрудняет четкую квалификацию по п. «а» называемой статьи. Так, например, по ней нельзя квалифицировать серийные убийства, поскольку они совершаются с заметным разрывом во времени. При выявлении обстоятельств дела следственным органам необходимо выяснить порядок действий преступника, его намерения в отношении потерпевших. Необходимо доказать наличие единого умысла на смерть нескольких людей, возникшего заранее. Отметим, что в этой ситуации мотивы преступлений также должны выясняться, однако, на квалификацию убийства они влиять не будут. Если единый умысел отсутствует, то, не взирая на краткий временной промежуток, преступление будет квалифицироваться по совокупности обычного убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). То есть отсутствие единого умысла при совершении убийств, пусть и с незначительным разрывом, - неоднократное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. При квалификации преступного деяния по п. «а» указанной статьи часто возникают трудности с выявлением обстоятельств, а также наличием признаков иных преступных деяний. Выявление иных квалифицирующих признаков сразу же переводит преступления в деяния, квалифицируемые по совокупности. Квалификация по совокупности отягчающих признаков требуется, если выявлен, например, общеопасный способ убийства двух и более лиц; потерпевшей выступает беременная женщина, независимо от срока беременности либо лицо при исполнении служебных обязанностей и т.п.

В случае, когда намерение убить нескольких человек не увенчалось успехом и погиб только один, квалификация деяния усложняется, поскольку главное требование по п. «а» - убийство двух и более лиц. Верховный Суд РФ своим постановлением № 1 разъяснил данную ситуацию следующим

образом. Действия виновного здесь по совокупности образуют оконченное убийство одного человека – ч. 1 ст. 105 УК РФ и покушение на убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Таким образом, наказание будет более справедливым и жестким.

Логично утверждать, что, чем больше жертв было в преступлении, тем оно будет более опасным для общества. Потерпевшие характеризуют объект преступления и, одновременно, объективную сторону, поскольку имеет значение для квалификации факт смерти как необходимое здесь последствие. Подобного мнения придерживаются многие ученые (например, А.Н. Трайнин, Н.Ф. Кузнецова, Л.В. Франк) [11]. Убийство, квалифицируемое по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, фактически представляют собой совокупность нескольких убийств, объединенных умыслом и во времени. Но, по сути, каждое из этих убийств считается оконченным с момента умышленного причинения смерти потерпевшему (по ч. 1 ст. 105 УК РФ). И вместе совершенные эти несколько убийств в теории уголовного права принято характеризовать как неоднократность преступлений, поэтому отдельные авторы предлагают исключить такой квалифицирующий признак, как убийство двух и более лиц, и определить ответственность за подобные деяния через институт совокупности преступлений [66, с. 13], либо, в силу повышенной общественной опасности подобных убийств, выделить данный квалифицирующий признак в ч. 3 ст. 105 УК РФ.

Отметим, что не является совокупностью преступлений убийство одного человека и покушение на причинение смерти другому; также не образует совокупности и покушение на убийство нескольких лиц. Позиция Верховного Суда РФ заключается в определении оконченного убийства по ч.1 ст. 105 УК РФ (либо по ч. 2 ст. 105 УК РФ при необходимости) без учета квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ; а покушение на другое убийство квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Возникают также споры по поводу квалификации серийных, массовых убийств, а также неоднократных и рецидивных преступных деяний, поскольку их особая общественная опасность не вызывает сомнения и требует дифференциации уголовной ответственности. Следует согласиться с мнением авторов, предлагающих вернуть в текст УК РФ понятие «убийство, совершенное неоднократно», а также понятие рецидива однородных и тождественных преступлений. Кроме того, дополнить ч. 3 ст. 105 УК РФ особо отягчающим обстоятельством – «убийство, совершенное серийно или многократно, повлекшее массовую гибель людей» [12, с. 53].

Общественная опасность убийства двух и более лиц подтверждается тем, что за подобное оконченное преступление предусмотрено жесткое наказание, в том числе смертная казнь и пожизненное заключение. Однако, если речь идет о покушении на убийство двух и более лиц, то обязательно применяется ст. 66 УК РФ, и в этом случае наказание смягчается (максимум 15 лет лишения свободы).

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Подобная формулировка квалифицирующего признака вызывает определённые сомнения, поскольку невольно перекликается с п. «е. 1» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «...совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц...». Верховный Суд РФ в Постановлении № 1 так разъяснил данную ситуацию: «По п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.». Таким образом, по данному квалифицирующему признаку будут определять состав преступления, если:

- выявлен мотив мести за выполнение потерпевшим должностных обязанностей по противодействию неправомерным действиям виновного либо для предотвращения их реализация;

- жертва выполняла общественный долг в виде оказания посильной помощи правоохранительным органам (свидетельские показания, понятой и т.п.);
- жертвой был сотрудник, выполняющий социально-значимую функцию;
- убийство близкого или просто значимого человека для лица, выполняющего должностные обязанности, в целях мести или запугивания его.

В п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ речь идет о потерпевшем, который добросовестно выполняет свои должностные обязанности либо общественный долг, который может заключаться, например, в пресечении преступного деяния, информировании правоохранительных органов о готовящемся, совершаемом либо уже совершенном преступлении, либо сообщении о местонахождении преступника, а также свидетельские показания, изобличающие преступника. Интересно, что в трактовке подобного преступного деяния некоторые страны пошли еще дальше. Так, например, в Белоруссии добавлен квалифицирующий признак – «убийство лица или его близких за отказ его участвовать в совершении преступления» (ст. 139 УК Белоруссии).

Мотив в преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть реализован и в случае ошибки в личности потерпевшего, поскольку основное значение здесь имеет наличие цели виновного отомстить или воспрепятствовать. В этом случае предлагается квалифицировать деяние по совокупности как оконченное убийство - ч. 1 ст. 105 УК РФ и как покушение на убийство - п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Интересно мнение Т.А. Плаксиной, которая называет квалифицирующий признак, закрепленный в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, «псевдоквалифицирующим», поскольку выполнение служебной деятельности само по себе не может обладать социальной значимостью, достаточной для введения уголовно-правовой охраны в таком виде [66, с. 14].

Тем более в той трактовке, которую предлагает Верховный Суд РФ: «... действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями, и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями ...». «Речь должна здесь идти о жертве, добросовестно исполняющей «свой правовой и нравственный долг». Соответствующее поведение должно быть в совокупности правомерным, общественно полезным, сопряженным с риском стать жертвой недовольных их поведением лиц. Если убийство совершено по мотиву мести за ненадлежащее выполнение либо невыполнение должностных обязанностей, то квалифицировать его по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможно, поскольку исчезает главное основание – воспрепятствование правомерному выполнению своих должностных обязанностей.

Пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства убийство «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека». Поскольку сразу в одном пункте собрали несколько квалифицирующих признаков, рассмотрим данный пункт по частям – убийство малолетнего или иного лица в беспомощном состоянии, а затем – убийство, сопряженное с похищением человека.

В качестве объекта преступного деяния здесь выступают малолетние и иные лица, которые, как заранее известно и понятно виновному, находятся в беспомощном состоянии. Законодательство в качестве малолетних определяет детей, не достигших возраста 14 лет. К иным лицам Верховный Суд РФ в Постановлении № 1 отнес, в частности, тяжелобольных, престарелых, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Важным условием квалификации убийства указанных категорий по данному пункту выступает нахождение жертвы в беспомощном состоянии, которое предполагает

неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному в момент убийства, а также понимание этого беспомощного состояния виновным заранее. Жертва в подобном состоянии не способна выбрать вариант поведения, принять самостоятельное решение и противодействовать убийце. Схожими с «беспомощным состоянием» следует понимать такие термины, как «старческая немощность», «бессознательное состояние», поскольку они также характеризуются вышеназванными признаками.

Уголовное законодательство ряда стран давно уже включили в понятие беспомощных категорий лиц, достигших определенного возраста (престарелых). Так, например, ст. 221.4 УК ФРГ закрепляет состав убийства лица, особая уязвимость которого «в силу его возраста...очевидна или известна исполнителю». В УК Белоруссии закреплён квалифицирующий признак убийства малолетних и престарелых (ст. 139).

Следует разделять понятия «состояние беззащитности» и «состояние беспомощности» потерпевшего, поскольку жертва убийства в силу малолетнего или престарелого возраста скорее беззащитна, нежели беспомощна, как сформулировано в тексте статьи. Малолетний может быть физически развит или вооружен либо находиться в группе подростков, поэтому, насколько он будет беспомощным в момент убийства – вопрос для следствия. То же самое можно сказать о возрасте человека или болезненном состоянии. По смыслу нормы уголовного кодекса жертва должна находиться в беспомощном состоянии еще до посягательства на него, но не в результате этого деяния.

Таким образом, «убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, не может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный привел потерпевшего в это состояние своими преступными действиями» [54].

Помимо убийства лица в заведомо беспомощном состоянии п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующего признака содержит норму об

убийстве, сопряженному с похищением человека. Здесь термин «сопряженность» определяет взаимосвязь преступных деяний либо сопровождение одного другим, в данном случае похищением человека. При этом речь идет не только об убийстве похищенного лица, но и любого другого, если его убийство связано с похищением. В этом случае квалификация должна осуществляться по совокупности по ст. 126 УК РФ. Убийство случайного лица, никоим образом не связанного с процессом похищения или освобождения похищенного, либо соучастника преступления, не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Выделение законодателем отягчающего обстоятельства в виде убийства, сопряженного с иными преступными деяниями, подчеркивает особую опасность данных деяний, влекущих за собой особо тяжкие последствия. Подобные совокупности преступлений относят к особо тяжким преступлениям многие страны. Так, например, УК штата Нью-Йорк признает тяжким преступлением 1-й степени «убийство, связанное с посягательством на особо опасное преступление» (ст. 125.25) [93]; по УК Голландии тяжким признается убийство, если оно сопровождается иным преступным деянием (ст. 288); УК Беларуси в качестве квалифицированных видов убийств выделяют убийство, сопряженного с похищением либо захватом заложника (п. 4 ч. 2 ст. 139), а также сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. 7 ч. 2 ст. 139).

Отдельно можно отметить убийства, совершенные при разбойном нападении, вымогательстве, бандитизме (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), поскольку основная цель здесь – получение наживы, и смерть потерпевшего здесь обусловлена косвенным умыслом. При расследовании подобных дел подсудимым вменяется не только убийство, но и разбой, бандитизм, вымогательство.

Убийства, совершенные в целях вымогательства, разбоя и бандитизма в силу своей повышенной общественной опасности квалифицируются не только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и по ст. 162, 163 или ст. 209 УК РФ.

Умысел в подобных преступлениях может быть как прямым, так и косвенным (когда устранение потерпевшего всего лишь средство достижения наживы).

В пункте «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующего признака также упоминается об убийствах с применением разбоя, бандитизма и вымогательства. В этом случае Верховный Суд РФ определил, что «... содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм». То есть основным квалифицирующим признаком здесь выступает совокупность преступных деяний, которые свидетельствуют о повышенной общественной опасности личности виновного и при оценке деяния корысть как квалифицирующий признак не следует указывать. Таким образом, если лицо совершает кражу и, будучи обнаруженным собственником, применит к нему насилие, которое приведет к смерти собственника, то содеянное будет квалифицироваться как разбой и убийство, сопряженное с разбоем (фиксация разбоя как самостоятельного преступления здесь будет произведена в совокупности с убийством при наличии квалифицирующих признаков разбоя по ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Убийство при наличии признаков вымогательства или бандитского нападения также квалифицируются как совокупность самостоятельных преступлений. Так Верховный Суд РФ в Постановлении 2015 г. определил: «...вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 и пунктом «з» части 2 статьи 105 УК РФ» [48].

Следует согласиться с мнением Н.А. Лопашенко, считающей необходимым провести редактирование п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в части: «предполагает сопряженность убийства с любым другим преступлением, совершение которого виновный стремится облегчить убийством». Выражения «...с целью облегчить другое преступление» и «... сопряженное с

изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» не совпадают, поскольку в первом из них называется цель совершения убийства, а во втором определяется фактическая связь убийства с указанными преступлениями... Редакция этого положения в данном пункте части второй ст. 105 УК РФ требует уточнения и редакционной правки» [41, с. 198]. Следует разнести отдельно в тексте статьи квалифицирующие признаки, связанные с целью, и признаки, определяющие сопряженность с другими преступлениями.

Более того, Верховный Суд РФ при наличии убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, добавляет помимо «цели сокрытия» иные критерии, требующие выяснения и также позволяющие квалифицировать преступное деяние по п. «к» указанной статьи: «убийство в процессе совершения указанных преступлений»; убийство, «совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений». При этом квалификация должна осуществляться по совокупности: «Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст.131 или ст.132 УК РФ». В этом случае убийство совершается либо во время совершения преступления, либо непосредственно после его окончания. Только в этом случае имеет смысл говорить о сопряженности преступных деяний, а не обусловленности одного другим. И при квалификации подобной совокупности деяний в качестве квалифицирующего признака необходимо будет указывать и на цель сокрытия, если таковая имела место быть, и на сопряжение с изнасилованием.

Сопряженное с убийством изнасилование может быть не доведено до конца, тогда как убийство всегда будет окончательным преступлением. И оно в этом случае будет квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, даже если оно сопряжено с покушением на изнасилование.

Подытоживая все сказанное про квалифицирующие признаки, определяющие наличие сопряжения убийства с иными преступными деяниями, предлагаем отдельным пунктом в ч. 2 ст. 105 УК РФ закрепить такой квалифицирующий признак, как убийство, совершенное в связи с другим преступным деянием либо в процессе совершения последнего, и, соответственно, исключить из п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ указание на «сопряжение» с похищением человека, разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Законодатель закрепил в качестве отягчающего обстоятельства данный квалифицирующий признак по причине особой общественной опасности данного деяния, поскольку виновный здесь осуществляет посягательство, как минимум на две жизни, и ему это заведомо известно. О факте беременности могут свидетельствовать внешние признаки беременности, иные фактические данные. Лицо, не знавшее достоверно о наличии беременности у жертвы, не может нести ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом не имеют значения для квалификации по данному пункту ни срок беременности, ни источник осведомленности виновного об этом состоянии жертвы. На квалификацию содеянного также не будет влиять обстоятельство того, погиб ли в результате убийства женщины плод или нет. Данный вид преступного деяния характеризуется особой изменчивостью намерений и аморальностью виновного, который игнорирует все моральные установки человеческого общества по защите матерей и детей. Подобное преступное деяние может быть совершено, как с прямым умыслом, так и с косвенным, и мотивы, по которым виновный убил беременную женщину не будут иметь значения для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пунктом «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрен квалифицирующий состав преступления – убийство, совершенное с особой жестокостью.

Отметим, что любое лишение жизни человека жестоко само по себе, поэтому для того, чтобы выделить это как отягчающее обстоятельство требуется «особая, исключительная» жестокость. Понятие особой жестокости достаточно субъективно, поскольку не всегда по результату судебно-медицинской экспертизы можно судить об особой жестокости. Особое внимание при рассмотрении подобных дел уделяется способу совершения убийства (избиение, пытки в процессе убийства). Кроме того, убийством с особой жестокостью будет считаться причинение смерти на глазах близких людей (например, на глазах матери убийство ребенка). Важно учесть, что для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ требуется выявить умысел виновного, который охватывал совершения убийства именно с особой жестокостью. По отношению к потерпевшему виновный применял пытки, истязания, совершалось глумление над жертвой, либо само убийство совершалось совершенно способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Если же речь идет о совершении убийства в присутствии близких потерпевшего, то виновный осознавал, что своими действиями он причиняет им особые страдания.

Из сложившейся судебной практики следует, что само по себе причинение множества телесных повреждений не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью. Например, по одному из уголовных дел установлено, что во время ссоры Ж. нанес потерпевшему У. ножом удары в голову и шею. Когда тот упал, Ж. подобрал обломок кирпича и нанес им потерпевшему удары по голове, причинив острую черепно-мозговую травму. От полученных телесных повреждений потерпевший У. скончался на месте происшествия. Действия Ж. квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Ж. с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав следующее. В материалах уголовного дела не было доказательств того, что Ж. при совершении убийства имел умысел на причинение потерпевшему особых страданий и мучений.

Суд сделал вывод о том, что Ж. совершил убийство с собой жестокостью, основываясь на множестве нанесенных потерпевшему ударов (11 - ножом и 6 - обломком кирпича) и на предположении судебно-медицинского эксперта о том, что причинение множества телесных повреждений потерпевшему сопровождалось выраженными болевыми ощущениями. Каких-либо других доказательств совершения Ж. убийства с особой жестокостью судом не установлено. Суд установил, что преступление совершалось в течение непродолжительного времени. При таких обстоятельствах суд должен был все сомнения о том, совершалось ли Ж. преступление с особой жестокостью, толковать в пользу обвиняемого, что сделано не было. Поэтому квалифицирующий признак убийства «совершенное с особой жестокостью» исключен из обвинения Ж., а его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ [57].

Если издевательства виновный осуществляет уже после совершения убийства, то подобное деяние будет расцениваться как глумление над трупом, которое само по себе не может учитываться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших. Однако, можно расценить как убийство с особой жестокостью глумление над трупом, если оно совершается опять-таки на глазах близких и причиняет этим особые страдания. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия

преступления также не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью [50].

Для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ недостаточно установить особую жестокость через способ совершения убийства или иные факты, характеризующую объективную сторону убийства (например, присутствие при убийстве близких), но и следует выявить наличие умысла в виде осознанного причинения особых мучений и страданий потерпевшему. Особая жестокость при совершении убийства выступает свидетельством деформации личностных свойств личности, для которого свойственна повышенная ценность насилия и низкая оценка чужой жизни и здоровья. В каждом случае необходимо выяснять отношение виновного как к самому факту лишения им жизни другого человека, так и к особой жестокости, с которой он совершил данное деяние.

В уголовном законодательстве формулировка квалифицирующего признака весьма лаконична и правоприменителю остается «догадываться», что понимать под особой жестокостью и как отграничивать это деяние от садизма и проч. В законодательстве других стран также присутствует подобный квалифицирующий признак, и формулировки тоже зачастую не очень удачны. Верховный Суд РФ в Постановлении № 1 разъяснил, что понятием «с особой жестокостью» охватываются пытки, истязания и глумление над потерпевшим; наличие особых страданий жертвы в процессе лишения ее жизни, а также совершение убийства в присутствии близких потерпевшего. При наличии подобных обстоятельств квалификация должна осуществляться по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и никакой квалификации дополнительно уже не требуется.

Учитывая повышенную общественную опасность убийства с особой жестокостью, следует закрепить данный квалифицирующий состав в ч. 3 ст. 105 УК РФ и расширить определение данного отягчающего обстоятельства, раскрыв особо жестокие способы (истязания и пытки), закрепив факт совершения деяния в присутствии близких, а также охватив

намерение виновного причинить осознанно особые мучения и страдания потерпевшему или его близким.

Отдельным квалифицирующим составом законодатель закрепил убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), то есть когда причинение смерти потерпевшему осуществлено способом, который заведомо представлял опасность не только для жертвы, но и хотя бы еще для одного лица. Именно к подобным деяниям можно отнести: теракты, поджоги в местах скопления людей, использование в качестве орудия убийства огнестрельного оружия, применение отравляющих веществ в воде или воздухе, использование транспортного средства для осуществления тарана и т.п. Как правило, данное преступное деяние совершается в людных местах, однако для квалификации по указанному пункту этого будет явно недостаточно, так должен учитываться еще и способ совершения преступления. Так, например, если в толпе убийство было совершено с применением ножа, то по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалификация невозможна. Но и, наоборот, осуществление убийства путем взрыва, но в безлюдном месте (на пустыре) также не может квалифицироваться по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следует также учитывать психофизическое состояние виновного при совершении убийства, поскольку на момент совершения преступного деяния лицо должно осознавать результаты своего поступка, то есть быть вменяемым.

Если преступное деяние должно было быть совершено общеопасным способом, но этого не произошло по причинам, не зависящим от воли виновного (раскрыли сотрудники правоохранительных органов, например), то его действия будут квалифицироваться как покушение на убийство по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Особая трудность возникает при квалификации преступного деяния, которое характеризуется множественностью жертв. Здесь необходимо определить истинную жертву, чтобы выявить и сузить круг подозреваемых и в дальнейшем найти виновного, которому, согласно позиции Верховного

Суда РФ, должно инкриминироваться преступное деяние по п. «е» и «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (если помимо основной жертвы есть еще погибшие) либо по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за умышленное причинение вреда здоровью (если убийство одно и причинен вред здоровью иными лицам).

Объективной стороной убийства, квалифицируемого по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, определено в качестве последствия наступление смерти одного человека, но если убийство совершалось с умыслом лишить жизни сразу несколько человека и убиты были не все запланированные жертвы, то в отношении выживших имеет место квалификация покушения на убийство.

Верховный Суд РФ в Постановлении № 1 для квалифицированного состава убийства по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ закрепляет понятие «заведомость» знания виновным общепопасности того способа, который он выбрал для совершения преступления. Лицо, совершившее преступление, должно заранее осознавать в полном объеме всю опасность применяемого способа убийства и наличие угрозы для других лиц. Не имеет значения для квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ отсутствие последствий при этом для иных лиц, кроме жертвы [50].

Следует отметить, что уголовное законодательство РФ общепопасный способ закрепляет для целого ряда преступных деяний. Ч. 2 ст. 167 УК РФ: «...деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общепопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека...»; ч. 1 ст. 205 УК РФ: «...Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека...»; ч. 1 ст. 212 УК РФ: «...Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих...»; ч. 1 ст. 281 УК РФ: «...Совершение взрыва, поджога или иных действий...» и т.д.

Таким образом, учитывая наличие развернутых формулировок, связанных с понятием общепасного способа совершения преступления, следует сформулировать п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ более развернуто, постаравшись максимально перечислить опасные для множества людей способы, а также закрепить в указанном пункте понятие «заведомости» для виновного (полное осознание им общепасности способа убийства).

Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами

Одной из задач российского уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина. Поэтому Верховный Суд РФ придает исключительное значение точному применению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства, половой свободы и половой неприкосновенности личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи и несовершеннолетних. В первую очередь это относится к квалификации убийств.

Для решения этих задач, с целью единообразного и правильного применения норм об уголовной ответственности за убийство, формирования единой судебной практики по этим делам Пленумом Верховного Суда России 27 января 1999 г. принято постановление № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ч. 1 ст. 105 УК)». Немаловажное значение для отграничения квалифицированных составов убийств имеют также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлении № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» и т.п.

Тем не менее, спорные вопросы, ошибки и неправильное применение норм, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, в следственно-судебной практике имеются. Для их решения большое значение имеет судебная практика по конкретным делам вышестоящих судебных инстанций.

Изменяя судебное решение, Верховный Суд РФ, Верховные суды республик, краевые, областные и равные им суды, указывают на допущенные ошибки; в пределах своей компетенции дают указания, аргументируют свою позицию обоснованием применения уголовного закона, раскрывают содержание отдельных признаков составов убийств, направляя этим работу

правоохранительных органов по применению уголовного законодательства об убийствах.

Пункт «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство двух или более лиц. Казалось бы, на практике особых трудностей здесь быть и не должно. Однако, определенные противоречия присутствуют. Верховный Суд РФ в Постановлении № 1 по поводу времени совершения преступления использует формулировку: «совершенное одновременно или в разное время...», что на практике и вызывает определенные вопросы. Ключевой – это убийство носит единичный характер либо выражается в множественности преступлений. Кроме того, требуется ответ на вопрос, должно ли объединять все эти преступления еще что-нибудь, помимо личности виновного? Наличие заблуждений может охарактеризовать дело, которое рассматривал Челябинский областной суд. Находясь в подпитии, О. в кафе поссорился с Я. и С., и, целясь в жизненно важные органы, выстрелил в них, а затем - еще в двух людей в кафе (Л. и Д.). Выйдя на улицу, без всяких оснований, выстрелил в З., встретившегося ему на улице. Все эти люди были незнакомы с О. Также, несмотря на полученные ранения, все выжили. Суд вынес приговор О., согласно которому он был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» и «и» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Таким образом, суд при вынесении приговора исходил из наличия разного умысла виновного в отношении людей в кафе и человека на улице. Данный приговор позже был изменен со следующим обоснованием: «Так как действия О. по факту покушения на убийство Я., С., Л., Д. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство двух и более лиц из хулиганских побуждений, то по факту последующего покушения на убийство гр-на З. из хулиганских побуждений самостоятельной квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется» [17].

Не возникает вопросов при квалификации убийства одного лица и покушения на убийство другого, но как быть, если в убийстве есть две

жертвы и налицо покушение на третьего? Судебная практика в этом случае показывает, что подобные преступные деяния квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – то есть сразу по двум статьям. Однако, если произошло убийство трех лиц, то для квалификации здесь применяется только п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Думается, что в этой ситуации нарушается принцип справедливости.

Преступное деяние, состав которого предусмотрен п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо четко отграничивать от квалифицированного убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Для этих целей при расследовании необходимо выявить умысел виновного – если виновный планировал совершение двух и более убийств и это являлось его целью, то данный умысел охватывается п. «а» указанной статьи. Если же целью виновного было лишение жизни одного конкретного лица, но при этом был использован способ убийства, при котором возникла опасность причинения смерти большему количеству людей, то речь идет об убийстве, предусмотренном п. «е» указанной статьи.

Неоднозначность толкования уголовного законодательства присутствует при квалификации убийства по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сложности возникают при определении того, кто может быть признан в этих убийствах потерпевшим. Определение, данное Верховным Судом РФ в Постановлении № 1, закрепляет понятие лишь служебной деятельности, тогда как понятие общественного долга выходит за его пределы. Вопрос заключается в том, какая работа, какие обязанности относят субъекта к этой группе потерпевших. Кроме того, возникают дискуссии по поводу возможности квалификации по данному пункту преступных деяний в отношении предпринимателей. Если воспринимать термин «общественный долг» тождественным с термином «общественно полезная деятельность», то любой предприниматель подпадает под это определение, поскольку, если он работает законно, им создаются новые рабочие места, уплачиваются налоги, развивается производство и т.п. Ответа однозначного на этот вопрос нет,

хотя судебная практика пошла по пути исключения данной категории лиц из специального состава потерпевших по данному преступному деянию. В связи с наличием данного состава следует также учитывать, что УК РФ содержит ряд специальных норм, регламентирующих посягательство на определенные категории лиц, выполняющих государственную, общественную, правоохранительную деятельность. Признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ на практике может конкурировать со статьями 277, 295 и 317 УК РФ, поэтому здесь действует правило предпочтения специальной нормы над общей. То есть при наличии признаков, закрепленных ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ, квалификация преступного деяния осуществляется именно по этим специальным нормам. Потерпевшим в преступном деянии по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ всегда выступает лицо, совершающее правомерные действия (служебная деятельность, общественный долг либо просто человек, близкий к лицу, выполняющему правомерные действия). Тогда как в преступлении, предусмотренном ст. 277 УК РФ, в качестве потерпевшего конкретизированы государственные и общественные деятели, занимающиеся государственной или политической деятельностью. В ст. 295 УК РФ жертвами могут выступать исключительно должностные лица, осуществляющие правосудие или предварительное следствие, а также, соответственно, близкие к ним лица. Статья 317 УК РФ еще более специализирована, поскольку здесь потерпевшие – сотрудники правоохранительных органов и их близкие. Также можно выделить различие в данных преступлениях и по непосредственному объекту преступного деяния. Для состава, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ непосредственным объектом выступает жизнь лица, выполняющего свой служебный или общественный долг, а также жизнь его близких. Непосредственный объект в ст. 277 УК РФ – государственная и общественная деятельность, безопасность государственных и общественных деятелей, тогда как жизнь человека – дополнительный объект. Аналогичная ситуация и для составов, определенных ст. ст. 295 и 317 УК РФ.

Непосредственный объект – интересы правосудия, нормальное функционирование системы правосудия; дополнительный объект – жизнь людей.

С объективной стороны преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 105, ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, также отличаются, поскольку различается для них признак окончания деяния. Ст. 277, 295, 317 УК РФ считаются оконченными и при отсутствии конечного результата в виде убийства, так как посягательство имело место быть. Наличие конечного результата в виде смерти жертвы в преступных деяниях, предусмотренных ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, на квалификацию уже не влияют. Смерть жертвы может быть в дальнейшем учтена в рамках отягчающих обстоятельств (особая жестокость, общеопасный способ и т.п.). Составы преступлений, указанные в ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, носят усеченный характер и наличие смерти потерпевшего, как уже было отмечено, на квалификацию по данным статьям не влияет, что представляется неправильным и следовало бы ввести в данные статьи квалифицированные составы посягательства на жизнь, окончившегося смертью потерпевшего.

Вызывают сложности вопросы, связанные с определением статуса потерпевшего, в отношении которого совершается преступное деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку сам Верховный Суд РФ в своем постановлении допустил определенную «двоякость» при разъяснении понятия «беспомощное состояние». Не составит труда (экспертиза, возраст) определиться со списком иных лиц (перечень, судя по формулировке, исчерпывающий). Однако, с характеристиками беспомощного состояния возникают трудности. Верховный Суд РФ отдельно сделал ссылку на старость, болезнь и психическое расстройство, поэтому состояние, когда по причинам психического или психологического характера, человек не способен защищаться и противостоять убийце, выходит за рамки вышеназванных. В связи с этим, возникают споры по поводу отнесения к беспомощному состоянию нахождение жертвы в состоянии алкогольного или

наркотического опьянения либо в состоянии сна. Так, например, по решению суда П. был осужден по п. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство спящего Л. В дальнейшем, Президиум Верховного Суда РФ, руководствуясь ст. 407, п. 6 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, исключил из приговора п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, мотивировав свое решение тем, что сон – естественное физиологическое состояние человека и оно не должно расцениваться как беспомощное [69].

Споры возникают и по вопросу приведения жертвы в беспомощное состояние в процессе убийства. Следует ли проводить квалификацию по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Так, первоначально за убийство своей матери Р. гр-н Г. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку Г. сначала избил женщину до потери сознания и затем убил ее. Суд счел, что само убийство произошло при наличии беспомощного состояния жертвы. Однако, в дальнейшем, действия Г. были переквалифицированы в «простое» убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ [15, с. 55].

Остается спорным вопрос, как квалифицировать убийство женщины, которую виновный ошибочно считал беременной. Налицо фактическая ошибка. Учитывая содержание умысла виновного и наличие оконченого убийства, логично квалифицировать данное преступное деяние по совокупности как оконченое преступление по ч. 1 ст. 105 УК РФ и как покушение на убийство по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, для того чтобы максимально полно оценить фактически содеянное преступление. По мнению А.И. Рарога в подобной ситуации квалификацию следует проводить по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ (покушение на убийство) [82, с. 291]. Но абсолютно неприемлемой для нас является мнение [75, с. 49], что в случае ошибки квалификацию следует проводить только по ч. 1 ст. 105 УК РФ, если отсутствуют иные квалифицирующие признаки. Эта точка зрения противоречит принципу субъективного вменения, и если виновный убежден, что жертва его деяния была беременной, то это свидетельствует о повышенной общественной опасности данной личности.

Несмотря на сложности, возникающие при квалификации преступных деяний по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Верховный Суд РФ до сих не дал четких разъяснений, как правильно проводить квалификацию в подобных сложных случаях, поэтому с сожалением можно констатировать отсутствие единообразной судебной практики по подобным делам на сегодняшний день.

Для оценки степени особой жестокости необходимо проведение экспертизы, в рамках которой должны быть выяснены: характер повреждений на теле жертвы, временные промежутки между их нанесением и т.п. Это связано с тем, что множественность ранений, несмотря на то, что стороны выглядит особой жестокостью, таковой может не быть. После одного-двух ударов потерпевший, например, теряет сознание и в дальнейшем говорить о совершении с особой жестокостью убийства уже не приходится. Более того, часто факт множественности нанесенных ранений свидетельствует о взволнованном состоянии виновного, желании поскорее прекратить все, неправильном подборе им орудия убийства и т.д. В судебной практике достаточно частое явление, когда в силу нанесения множества ударов преступные деяния квалифицировались по п. «д» указанной статьи, однако, в дальнейшем были переклассифицированы в «простые» убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ [53]. Если же будет установлено, что убийство было совершено в состоянии сильного душевного волнения либо с превышением пределов допустимой обороны, а виновный не осознавал, что причиняет особые страдания жертве либо близким ей людям, то причинение множества ранений или присутствие при совершении преступления близких жертве людей на квалификацию содеянного по ст. 107 либо ст. 108 УК РФ вышеназванные обстоятельства влиять не будут.

Понятие общепасного способа, поскольку оно уголовным законодательством не раскрывается, вызывает большие споры. Как определить, что для других людей способ убийства, выбранный виновным, несет в себе реальную угрозу? Так, например, в ситуации, когда виновный стрелял из ружья в человека, а рядом с ним стоял другой, - убийство было

квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ; а в другом случае виновный приставил пистолет к шее будущей жертвы и произвел выстрел, от которого человек сумел увернуться и убит был другой, стоящий сзади. В последней ситуации суд признал наличие общеопасного способа [87, с. 33]. С этим сложно согласиться, поскольку виновный вряд ли заранее осознавал общеопасность выбранного им способа убийства. Также возникают споры при квалификации преступных деяний, если присутствует общеопасный способ и умыслом виновного охватывалась смерть нескольких жертв.

Квалифицированный состав убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо отграничивать от терроризма, поскольку и в этих составах присутствует общеопасный способ. Для общеопасного способа, который предусмотрен в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, характерно применение всех средств преступления, которые фактически перечислены в ст. 63 УК РФ, - оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Нередко, как уже это было отмечено ранее, данное преступное деяние совершается в виде террористического акта, для квалификации которого наличие общеопасного способа совершения деяния носит обязательный характер. Поэтому важным становится при расследовании выявление формы вины, поскольку для квалифицированного состава по п. «д» указанной статьи прямо определен прямой или косвенный умысел, тогда как по ч. 3 ст. 205 УК РФ, если наступила смерть потерпевшего, предусмотрена неосторожная форма вины.

Казалось бы, какие проблемы могут возникать при квалификации убийств по «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ (мотив кровной мести)? Однако, здесь важно выявить, существовал ли подобный обычай у данной народности, так как, если русский, агрессивно настроенный к обидчику, решается на

«кровную» месть, то таковой ее назвать будет трудно, поскольку в традициях подобный обычай отсутствует и, речь идет о личной обиде. Отличие убийств по мотиву кровной мести от убийства по мотиву обиды заключается в том, что в круг потенциальных потерпевших при кровной мести попадают не только обидчик, но и его родственники. К сожалению, Верховный Суд РФ четких разъяснений по данному квалифицированному составу не предлагает.

В ряде случаев затруднительно проводить квалификацию по признаку, предусмотренному п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ - совершение убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Поскольку Верховный Суд РФ достаточно подробно разъяснял данный признак, то не вызывает сомнений квалификация деяния, в котором непосредственными исполнителями выступали все соучастники. Если же исполнитель был один, а остальные подстрекали, организовывали, осуществляли пособничество, либо каждый соучастник причинил смерть одному потерпевшему, то возникают споры по квалификации. В первом случае наверно следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 33 УК РФ; а во втором – каждому участнику вменить убийство по ч. 1 ст. 105 УК, если отсутствуют квалифицирующие признаки. Однако, Верховный Суд РФ разъяснил, что независимо от соучастия действия организатора, пособника, подстрекателя должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Отметим, что в квалифицирующем признаке, закрепленном в п. «ж» указанной статьи, по каким-то причинам законодатель не указал наивысшую форму организованной группы – преступное сообщество, что является определенной недоработкой законодателя.

В рамках квалифицированного состава убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ объединены самостоятельные признаки – корыстное убийство и убийство, сопряженное с насильственными действиями в виде разбоя, вымогательства и бандитизма. Граница между ними на практике весьма расплывчатая, видимо поэтому часто встречаются приговоры, в

которых вместе указываются оба этих признака и впоследствии один из признаков признается излишним и убирается из приговора. Объективная сторона в обоих случаях представляет собой насильственные действия, несовместимые с жизнью, в отношении потерпевшего. В качестве критериев отграничения составов можно предложить следующее. Во-первых, корыстное убийство совершается исключительно с прямым умыслом, тогда как корыстное убийство, сопряженное с разбоем, допускает и наличие косвенного умысла. Кроме того, последнее характеризуется тем, что совершается посредством нападения с явной целью завладеть имуществом жертвы и это завладение происходит в момент совершения преступления либо сразу после него [14, с. 132]. От убийства, сопряженного с разбоем следует отграничивать убийство с последующей кражей имущества жертвы. С объективной стороны оба преступных деяния характеризуются одинаково, поэтому отграничение следует проводить по субъективной стороне: умысел на похищение имущества при убийстве с последующей кражей возникает после совершения убийства, тогда как при убийстве, сопряженном с разбоем умысел на похищение возникает еще до совершения убийства.

Убийство, квалифицируемое по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вызывают на практике огромное количество спорных ситуаций. Слишком тонкая грань, например, между внезапно возникшей личной неприязнью и хулиганским мотивом, когда в нем должны присутствовать вызов общественному порядку, демонстрация пренебрежения к обществу и проч. Понятие «незначительный повод» слишком субъективно и требует более подробных разъяснений от Верховного Суда РФ.

Трудности квалификации убийств, совершенных из хулиганских побуждений связаны рядом типичных ошибок, допускаемых судебными и следственными органами. Так, они часто путают хулиганские побуждения с личными неприязненными отношениями, что влечет за собой ошибки в квалификации (ч. 1 ст. 105 УК РФ вместо ч. 2 ст. 105 УК РФ). Кроме того, квалифицируют убийство без мотива, что абсолютно недопустимо,

поскольку «безмотивное» убийство возможно только в случае совершения его невменяемым лицом. И третья ошибка, когда по указанному признаку квалифицируют действия лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, мотивируя это тем, что достаточно часто убийства из хулиганских побуждений совершаются именно субъектами в подобном состоянии. Однако, следует напомнить еще раз, что для квалификации по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ обязательно необходимо доказать наличие антиобщественных побуждений у подсудимого. Кроме того, весьма важно в процессе расследования выявить инициатора конфликта, подстрекателя и т.д., поскольку встречаются ситуации, где инициатором конфликта выступал сам потерпевший либо поводом к конфликту выступало агрессивное поведение последнего. Для точной квалификации преступного деяния необходимо отграничить его от просто убийства в драке либо вследствие ссоры. Важно провести четкое отграничение квалифицированного состава преступления, совершенного по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ от «простого» убийства, совершенного в драке. Здесь обязательно выявляется зачинщик конфликта, и, если, причиной конфликта послужило аморальное или неправомерное поведение виновного, то подобное деяние квалифицируется по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Проблемы с квалификацией по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как правило, возникают в том случае, если преступник совершает убийство, желая скрыть «мнимое» преступление. Ведь здесь объективная сторона полностью не выполнена (нет предшествующего преступления), однако замысел виновного по сокрытию преступного деяния был полностью им реализован, то есть изначальная причина убийства осталась прежней, и можно утверждать о повышенной опасности подобных преступлений, поскольку ценность человеческой жизни максимально снижена (человек как препятствие). Для квалификации деяния именно по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ очень важно в ходе расследований установить главную цель убийства – сокрытие (либо облегчение) иного совершенного преступного деяния, и оно не являлось

продолжением деяния, примененного к потерпевшему ранее. Именно это позволит отграничить квалифицированный состав от убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК. Кроме того, для квалификации деяния как убийства, совершенного для сокрытия иного преступления, не будет иметь значения, совершено ли задуманное преступление или нет. Даже если виновный добровольно откажется от совершения другого преступления, его действия будут квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Уголовное законодательство и Верховный Суд РФ, к сожалению, для целей квалификации по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ не дали четкого разъяснения по поводу понятия «социальная группа». Следовательно, неизбежно возникает вопрос, интересы каких социальных групп требуется охранять именно этим способом? Ответа судебная практика до сих пор не дала. Предлогом для экстремистского убийства может быть, как неправомерное поведение потерпевшего, так и правомерное, но вызывающее у виновного несогласие. Мотивы, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, могут сочетаться с мотивами личной мести, хулиганскими побуждениями, поэтому квалификация в таких случаях преступного деяния будет зависеть от того, какой мотив будет признан судом доминирующим. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» определило, что «квалификация преступлений ... совершенных по пункту «л» части 2 статьи 105 ...исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам ..., предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений).» [49]. И их следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Суды обязаны учитывать длительность отношений между виновным и потерпевшим, а также наличие между ними конфликтов, не связанных с различиями во взглядах или принадлежностью к различным социальным группам.

Убийство на почве экстремизма нередко сопровождается и хулиганским мотивом. Но, как уже было сказано, если экстремистский мотив является доминирующим, то квалифицироваться оно должно только по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалификация по совокупности (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 213 УК РФ, либо, например, п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ и т.п.) возможна, если помимо убийства по мотиву нетерпимости присутствовали уголовно-наказуемые действия хулиганского характера, в том числе и совершение другого убийства по хулиганскому мотиву. Возможно и одновременное вменение виновному п. «л», «и», «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если все указанные квалифицирующие признаки были выявлены.

Следует отграничивать убийство по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ от преступления, предусмотренных ст. 357 УК РФ (геноцид). Убийство, квалифицированное по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть одним из первых преступлений, объединенный единым умыслом на совершение геноцида. Отличие между указанными составами следует проводить по направленности умысла при их совершении. При осуществлении геноцида умысел отличается своей масштабностью и предполагает полное или частичное уничтожение представителей той или иной общности (национальной, религиозной и т.п.). Субъективная сторона при геноциде характеризуется только прямым умыслом и четкой целью на уничтожение. Также можно выделить различия и по объекту преступлений. При геноциде основным объектом будет выступать безопасность национальных, религиозных и проч. групп людей, тогда как для состава преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, объектом выступает жизнь человека.

Наибольшие сложности, в силу определенной «молодости» уголовно-охраняемых общественных отношений, представляет квалификация убийств по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная практика в этой области очень мала и в качестве примера часто приводят пример разбирательства, в рамках которого дело пересматривалось неоднократно. Работники медицинского

учреждения решили изъять почки у пациента, находящегося в коме. Все приготовления к этому они провели, но просто не успели совершить само деяние. Адвокаты требовали оправдательного приговора, мотивируя это отсутствием у следствия доказательств прямого умысла у работников [68]. Данный аргумент весьма сомнителен, поскольку последние собирались изъять обе почки и это однозначно привело бы к смерти пациента. Будучи медицинскими работниками, они не могли не понимать, к чему приведут их действия по изъятию обеих почек.

Также возникают вопросы, связанные с дополнительной квалификацией по убийствам, совершаемым для использования органов и тканей. В большинстве случаев изъятие органов и тканей осуществляется с целью дальнейшего продажи, то есть можно увидеть здесь корыстное убийство. В связи с чем возникает вопрос, насколько самостоятелен квалифицирующий признак, закреплённый в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ? В данном пункте законодатель применил термин «использование», не раскрывая его. Однако, можно предположить, что использование тканей и органов здесь возможно и для продажи. Неясный смысл слова «использование» приводит к ситуации, когда, например, убийство с целью дальнейшего совокупления с трупом человека предлагают квалифицировать по совокупности ст. 105 и 244 УК РФ, что вызывает обоснованные сомнения, поскольку нельзя в этом случае исключать квалифицирующий признак, предусмотренный п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, завершая главу, следует сказать, что неверно воспринимать решения вышестоящих судов как образец для решения других аналогичных дел. Это умалило бы роль уголовного законодательства, и означало бы «копирование» решения, без учета индивидуальных особенностей каждой жизненной ситуации, оценки всех обстоятельств дела в совокупности. При всей важности судебной практики вышестоящих судов источником уголовного права она не является, и суды не могут ссылаться на их приговоры, определения, постановления и иные документы при

разрешении определенных дел. В этом контексте справедливы слова А.И. Рарога, что «...степень обязательности документов Верховного Суда РФ определяется его высоким авторитетом, высокой квалификацией членов Пленума Верховного Суда, правильностью и обоснованностью даваемых Верховным Судом разъяснений» [82, с. 53].

Следовательно, судебная практика по уголовным делам - это лишь опыт единообразного применения уголовного закона, в целях правильной квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами. И на практике неизбежно возникают проблемы, связанные с правильностью определения состава преступления, выбора квалифицирующих признаков, отграничения от схожих составов.

Заключение

Завершая исследование, кратко выводы можно сформулировать следующим образом.

Основным объектом убийства (любого) является жизнь человека как базовое право любого индивида. Именно жизнь, как нечто данное от рождения каждому и еще не отнятое смертью, выступает в качестве основного объекта убийства, таким образом, потерпевшим в убийстве выступает другой человек с момента признания его родившимся и до момента признания биологической смерти. Уголовное законодательство равным образом защищает от посягательств и новорожденного, еще не ставшего личностью, и человека, потерявшего способность осознавать себя как личность.

Объективную сторону убийства определяет общественно опасное деяние в виде причинения смерти человеку другим человеком и момент его окончания – утрата жизни потерпевшим вследствие этого деяния. Степень общественной опасности данного преступления является чрезвычайной, поскольку право на жизнь является наивысшей общечеловеческой ценностью. Данное деяние возможно, как в форме действия, так и путем бездействия.

Чаще всего убийство совершается путем совершения действий с использованием орудия преступления либо путем физического воздействия на организм, либо путем психического воздействия с учетом психологических особенностей потерпевшего.

Убийство путем бездействия вытекает из наличия обязанности совершить необходимые действия при условии возможности их совершения и возможности предотвращения смерти потерпевшего.

Для убийства необходимо наличие прямой причинно-следственной связи между преступным деянием и наступлением смерти потерпевшего. При этом такая связь может носить и опосредованный характер (через

отсроченный взрыв; действия самого потерпевшего; посредованное исполнительство; действие природных сил, третьих лиц и т.п.). Таким образом, к объективным признакам убийства относят общественно опасные последствия, поскольку именно результат в виде наступления смерти вследствие действия или бездействия виновного является обязательным признаком убийства. Помимо обязательных признаков объективной стороны существуют и так называемые факультативные признаки, которые также имеют значение для более правильной квалификации преступного деяния.

Таким образом, субъектом «простого» убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступного деяния возраста 14 лет.

Судебная практика определяет для «простого» убийства такие мотивы, как: ревность, месть, личные неприязненные отношения, сострадание и некоторые другие, но при условии, что отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные в качестве отягчающих обстоятельств, в ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, особая жестокость; хулиганские побуждения и т.п.).

Убийство обязательно предполагает наличие умысла (прямого либо косвенного), при этом покушение на убийство возможно только при наличии прямого умысла. В случае выявления косвенного умысла следует квалифицировать действия преступника как умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего.

Убийство из мести, возникшей на почве личных неприязненных отношений, может быть обусловлено поступком потерпевшего, совершенного им как непосредственно перед убийством, так и задолго до него. В подобной ситуации при расследовании и квалификации преступного деяния обязательно следует исключить признаки аффекта, выступающего квалифицирующим признаком для состава преступления, закрепленного в ст. 107 УК РФ.

Мотивы мести и ревности могут совмещаться и с иными мотивами (например, обида), при этом задача следственных органов и суда выявить

главный мотив для правильной квалификации преступного деяния. Помимо этих мотивов для «простого» убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ свойственны и иные: зависть, стремление выделиться, укрепить свой авторитет и многие другие.

Значение субъективных признаков для квалификации убийств весьма велико, поскольку, как уже отмечалось, нет схожих преступлений по субъективным признакам, каждое индивидуально и требуется установить всю совокупность элементов субъективной стороны преступного деяния в целях установления объективной истины по делу.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрено три типа убийств: «простое» - ч. 1 ст. 105 УК РФ; «квалифицированные» - ч. 2 ст. 105 УК РФ; «привилегированные» - ст. 106-108 УК РФ. Наибольшую общественную опасность представляют квалифицированные убийства.

В науке уголовного права единого подхода к классификации отягчающих обстоятельств не существует, однако, наиболее логичной представляется классификация в зависимости от объективных и субъективных признаков убийства, тем более, что в целом такого подхода придерживается и сам законодатель.

Наличие более одного квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, обязательно должно быть учтено в решении суда, при этом, позиция ВС РФ такова, что наказание не будет назначено по каждому из выявленных пунктов. Вопрос о том, каким образом суд должен учитывать наличие всех квалифицирующих признаков, остается открытым. Поэтому следует законодательно разрешить эту ситуацию, путем внесения изменений в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнив текст статьи 105 пунктом следующего содержания: «совершение убийства при наличии двух и более отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 настоящей статьи».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулмуслимова Л.Г. К вопросу о роли провокации в совершении убийства и насильственных преступлений против жизни и здоровья // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). С.245-247.
2. Агафонова М.А. Характеристика общественно опасных последствий незаконного предпринимательства // Законодательство. 2016. № 7. С.56-59.
3. Аниянц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юрид. лит., 1964. 212 с.
4. Антонов В. Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 40-45.
5. Антонян Ю.М. Психологические особенности убийц и причинивших тяжкий вред здоровью // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2. С. 143-149.
6. Арсанукаев И.С. Криминологическое и уголовно-правовое исследование предупреждения убийств, сопряженных с другими преступлениями: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.
7. Архив Бикинского городского суда Хабаровского края за 2011 год [Электронный ресурс]. URL: http://bikinsky.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2011 (дата обращения: 25.02.2020).
8. Архив Калининградского областного суда за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/departments/669407388> (дата обращения: 29.11.2019).
9. Архив Советского районного суда г. Казани за 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovetsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.11.2019).
10. Архив Советского районного суда г. Казани за 2012г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovetsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.11.2019).

11. Бабичев А. Г. Преступления против жизни: автореф. дисс. ...доктора. юрид. наук. Казань, 2019. 60 с.
12. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. Учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. М.: ИКД Зерцало-М, 2013. 256 с.
13. Боровиков В.Б., Боровикова В.В. О квалификации убийства, совершенного с экстремистскими мотивами // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 53–54.
14. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. М.: Юрист, 1994. 196 с.
15. Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №17 (308). С. 54-57.
16. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/newsletters/1746/> (дата обращения: 29.01.2020).
17. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/newsletters/1830/> (дата обращения: 29.01.2020).
18. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/newsletters/1835/> (дата обращения: 19.01.2020).
19. Васьков П.Ф., Ковалев М.И. Вопросы определения смерти // Социалистическая законность. 1982. № 6. С. 14-23.
20. Виттенберг Г.Б., Трофимов Н.И., Гаверов Г.С., Панченко П.Н., Арькова В.И., Смолькова И.В. Квалификация отдельных видов тяжких преступлений. Уч. пособие. Иркутск, 1974. 199 с.
21. Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982. 152 с.

22. Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Геворгян В.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2008. 29 с.

24. Гродзинский М.М. Преступления против личности. М., 1924. 426 с.

25. Еркубаева А.Ю. Преступления из хулиганских побуждений: объяснение и мотивы // Общество и право. 2014. № 2. С.100-105.

26. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-11461.htm> (дата обращения: 18.09.2019).

27. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву // автореф. дисс ... док. юрид. наук. М., 1961. 35 с.

28. Зайцева А.М. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С.33-44.

29. Иванов А.Г. К проблеме о квалификации убийства в условиях фактической ошибки виновного // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. - 2016. № 8. С.72-75.

30. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учеб. пособие / Л.А. Андреева; С.-Петербург. юрид. ин-т. СПб.: СПбЮИ, 1998. 55 с.

31. Кейдунова Е.Р. Уголовная ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах (п.п. «а», «д», «е» части 2 ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2002. 178 с.

32. Кириллова А.А. Предмет судебного разбирательства по уголовным делам об убийстве // Российский судья. 2014. № 11. С.26-29.

33. Козлов А.И. Понятие преступления. СПб. Юридический центр Пресс. 2004. 819 с.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010 г. 576 с.

35. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Коряковцев В.В., Питулько К.В. Руководство адвоката по уголовным делам. Спб.: Питер Пресс, 2006. 528 с.

37. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996. 211 с.

38. Криминология: Учебник / Под ред. Кудрявцева В.Н. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 800 с.

39. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 244 с.

40. Лобко К.А. Значение расследования убийств на бытовой почве на современном этапе // Герценовские чтения - 2016: актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. М.: Изд. дом «Алеф Пресс», 2016. С.122-124.

41. Лопашенко Н.А. Убийства: монография / Лопашенко Н.А. М.: Юрлитинформ, 2013. 544 с.

42. Медицинские критерии рождения: Приложение № 1 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г. М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.

45. Наумов А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / С.В. Бородин, О.Л. Дубовик, О.Л. Келина и др.; под ред. А.В. Наумова; Институт государства и права РАН. М.: Юристъ, 1996. 823 с.

46. Наумов А.В. Мотивы убийств / А.В. Наумов. Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР. 1969. 406 с.

47. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 22.11.1926 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100001#01557385307004221> (дата обращения: 25.02.2020).

48. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. О судебном практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 № 4379: приказ Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2015 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018): постановление Президиума Верховного Суда РФ № 89П18 от 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/27317/> (дата обращения: 25.02.2020).

55. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2002 г.: постановление № 8п02 по делу Шестова и других [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15042/> (дата обращения: 25.02.2020).

56. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г.: постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр по делу Прокопьева от 8 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15057/> (дата обращения: 25.02.2020).

57. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2006 г.: постановление Президиума Верховного Суда РФ № 611П06 по делу Желдышева (извлечение) от 7 марта 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15071/> (дата обращения: 25.02.2020).

58. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 907 с.

59. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 44 010-45 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 31-Д12-40 от 4 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/14239/> (дата обращения: 18.09.2019).

61. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 58-АПУ14-56СП от 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/2e593243e6e195fcf8afced4345e0bfa/> (дата обращения: 18.09.2019).

62. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-Д12-16 от 13 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/9-д12-16/ (дата обращения: 18.01.2020).

63. Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 27 с.

64. Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершаемое по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва., 2012. 28 с.

65. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.

66. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Монография / Т.А. Плаксина; под науч. ред.: В.Д. Филимонов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. универ., 2006. 432 с.

67. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. Ассоциация Юридический центр. Науч. изд. СПб.: «Юридически центр Пресс», 2008. 1066 с.

68. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.05.2006 г. № 823П05 (извлечение) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/files/12544/> (дата обращения: 25.02.2020).

69. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. №11-П12ПР // Консультант плюс: справочно-правовая система.

70. Пшеничнов И.М. Ответственность за наем в Российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 33 с.

71. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 24 с.

72. Репецкая А.С. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной практике. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. 151 с.

73. Россия: В Госдуме предлагают снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://kloop.kg/blog/2017/10/14/rossiya-v-gosdume-predlagayut-snizit-voznrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let/> (дата обращения: 04.12.2019).

74. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 61 с.

75. Святенюк Н. Квалификация некоторых видов убийств // Уголовное право. 2004. № 1. С. 48-50.

76. Семернева Н.К. Квалификация преступлений: (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н. К. Семернёва; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральская гос. юридическая акад.». Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская гос. юридическая акад., 2011. 291 с.

77. Семирикова А.А. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

78. Сидоров Б.В. Немного о «найме» и «наемничестве» в российском уголовном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2018. №1. С.125-128.

79. Смирнов В.А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 23 с.

80. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни / Н.С. Таганцев. Санкт-Петербург: Тип. А.М. Котомина, 1871. Т. 2. 519 с.

81. Уголовное дело уральских подростков, которых обвиняют в жестоком убийстве инвалида, передано в суд [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052371373> (дата обращения: 10.02.2019).

82. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. Изд. 7-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2012. 722 с.

83. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

84. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 25.02.2020).

85. Ульянова М.В. Вменяемость и невменяемость физического лица. Проблемы установления // Законность. 2016. № 38. С. 22-27.

86. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-34691.htm> (дата обращения: 18.09.2019).

87. Федышина П.В. Объективные признаки общепасного способа убийства // КриминалистЪ. 2012. №1 (10). С. 31-36.

88. Чечель Г.И., Рахматуллина Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания. Ставрополь, 2005. 139 с.

89. Шаргородский М.Д. Избранные труды. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 657 с.

90. Шулина И.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованного убийства: автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 29 с.

91. Ярошенко О.Н. Убийство, понятие и квалификация // автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2003. 23 с.

92. Aniceto Masferrer. The Western Codification of Criminal Law: A Revision of the Myth of its Predominant French Influence / Springer. Studies in the History of Law and Justice. Vol.11. 2018. 427 p.

93. Edmund H. Schwenk. Criminal Codification and General Principles of Criminal Law in Argentina, Mexico, Chile, and the United States: A Comparative Study, 4 La. L. Rev. (1942). [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.law.lsu.edu/lalrev/vol4/iss3/2> (дата обращения: 18.02.2020).

94. Elizabeth Yardley, David Wilson Making Sense of 'Facebook Murder'? Social Networking Sites and Contemporary Homicide // The Howard Journal of Criminal Justice, November 2014, Wiley. DOI: 10.1111/hojo.12109 [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/hojo.12109> (дата обращения: 18.02.2020).

95. Judgments - Attorney General's Reference No. 3 of 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldjudgmt/jd970724/gneral01.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

96. Richard Card, Rupert Cross, Philip Asterley Jones. Card, Cross and Jones Criminal Law / Oxford University Press, 2014. 812 p.